

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА

(КГПУ им.В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков

Кафедра английской филологии

Направление подготовки 031200 – Лингвистика и межкультурная коммуникация

Профиль подготовки

специальность 031202.65 – «Перевод и переводоведение»

специализация «Письменный и устный перевод»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав.кафедрой английской филологии

_____ Т.П. Бабак

«__» _____ 2015 г.

Выпускная квалификационная работа

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ
РАССКАЗОВ С.КИНГА**

Выполнил студент группы 56А

А.А. Шаймаер

(подпись, дата)

Форма обучения очная

Научный руководитель:

ст. преподаватель кафедры английской филологии П.П. Михалык

(подпись, дата)

Рецензент:

к.п.н., доцент кафедры германо-романской филологии и
иноязычного образования И.П. Селезнева

(подпись, дата)

Дата защиты _____

Оценка _____

Красноярск 2015

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Проблема эквивалентности и адекватности в стилистическом аспекте перевода	
1.1 Определение «перевода».....	5
1.2. Стилистический аспект перевода.....	9
1.3. Подходы к определению эквивалентности и адекватности перевода.....	11
1.4. Теория уровней эквивалентности Комиссарова.....	15
1.5. Переводческие трансформации и нормы их сочетаемости.....	21
Глава 2. Сравнительно-сопоставительный анализ переводов повестей С. Кинга в сборнике «Ночная смена».....	37
2.1. Сравнительно-сопоставительный анализ переводов повести «Night Shift».....	37
2.2. Сравнительно-сопоставительный анализ переводов повести «Gray Matter».....	42
2.3. Сравнительно-сопоставительный анализ переводов повести «Night Serf».....	47
Заключение.....	54
Библиография.....	56
Приложение 1	60
Приложение 2.....	73

Введение

Современное переводоведение очертило ряд вопросов, касающихся определений эквивалентности и адекватности перевода. Соответственно многие ученые нашли свои подходы к определению эквивалентности и адекватности, соответственно. Однако теория уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова является наиболее распространённой в российском переводоведении, согласно которой отношения эквивалентности устанавливаются между уровнями перевода и оригинала, которые соответствуют друг другу. Конечная цель переводчика и его перевода, согласно Комиссарову, заключается в установлении степени эквивалентности максимальной на каждом уровне.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что, несмотря на освещенность проблемы переводческой эквивалентности в художественной литературе, вопросы ее практического применения при переводе романов, повестей и рассказов, в частности повестей С. Кинга, оставляют широкое поле для исследования и определения принципов эквивалентного перевода художественного текста.

Объектом исследования являются повести С. Кинга в оригинале и в переводе.

Предметом исследования является отношение эквивалентности между ними.

Научная новизна: анализ переводов повестей Стивена Кинга – новая область в исследовании переводов художественного жанра, что тем самым обуславливает научную новизну нашей работы.

Практическая ценность работы определяется тем, что полученные в ходе исследования данные могут внести определенный вклад в разработку системы оценки качества переводов, а также найти применение при подготовке переводчиков в теоретических и практических курсах по теории перевода.

Теоретическая значимость работы определяется комплексным подходом к изучению уровней эквивалентности на примере переводов стилистических приемов. Результаты работы могут быть использованы для частных\общих теорий перевода – с английского языка на русский и с русского на неанглийский. Работа способствует дальнейшей разработке проблем переводческой эквивалентности вопреки формальным и семантическим расхождениям в системах двух языков.

Цель работы – рассмотрение проблемы эквивалентности перевода на основе результатов исследования формальной структуры и смыслового аспекта повестей С. Кинга.

Задачи данной работы мы сформулировали следующим образом:

1. Рассмотреть понятия «эквивалентности», сформированные отечественными и зарубежными учеными.
2. Рассмотреть теорию уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова и охарактеризовать типы эквивалентности.
3. Проиллюстрировать примерами эквивалентность каждого уровня с помощью соответствующих переводческих трансформаций.
4. Провести сравнительно-сопоставительный анализ повестей С. Кинга.

Основными методами исследования данной работы являются анализ теоретико-методологической литературы по проблеме исследования, метод произвольной выборки, метод сравнительно-сопоставительного анализа перевода, статистические методы.

Поставленные задачи определили структуру работы. Она состоит из введения, двух частей, теоретической и практической, заключения с основными выводами, библиографического списка и двух приложений.

Данная работа была апробирована на студенческой научно-практической конференции в апреле 2015 года и заняла III место.

Глава I. Проблема эквивалентности и адекватности в стилистическом аспекте перевода

1.1. Определение «перевода»

Вероятно, на данный момент, не существует такого временного промежутка, в котором вопросы нации, языка, культуры и перевода были бы менее важны и менее тревожны, чем сейчас. Мир, в котором отдельные государства и нации все больше запутываются в финансовых и информационных сетях, где языковые и национальные диаспоры настолько велики, что их распространение выходит далеко за границы одной страны, где глобализация – не пустой звук. Именно этот мир уже не может быть отделен от понятия «перевод».

И действительно, «перевод» - обычно определяется как «текст, переведённый с одного языка на другой» [Цит. : Ожегов, 1992].

Акт речи предполагает собой общение между «Источником информации (говорящим или пишущим) и ее Рецептором (слушающим или читающим)» [Цит. : Паршин, 1999, с.8]. При наличии одинаковых условий каждый отдельный Рецептор извлекает разную по объему информацию, которая зависит от его знаний, его степени заинтересованности в том или ином сообщении, и конечной цели, которую он ставит для себя, будучи участником данного акта речи. Перевод – это один из способов осуществления межкультурной коммуникации, это естественная потребность в общении между народами, государствами и отдельными людьми, и с каждым годом потребность в реализации этого способа все растет, превосходя все объемы, что были в прошлом. Развитие окружающего нас мира, как в целом, так и во многих его составляющих, повышение культурного и образовательного уровней, необходимость сотрудничества, а также глобальные проблемы современности, касающиеся всех и каждого на

планете – все это нужно достигать объединенными усилиями всего населения земного шара. Безусловно, переводческая деятельность бурно развивается за счет этих мощных факторов. Современный мир, каким мы видим его сейчас, и каким он будет через год, два или десять лет, дает нам возможность предполагать и видеть то, какое огромное место в наших жизнях и в глобальном плане занимает перевод сейчас и будет занимать через некоторое время.

Перевод – это один из видов языкового посредничества, с ориентацией на оригинал текста на иностранном языке. Это одна из форм существования иноязычного сообщения, которая содержится в оригинале. Коммуникация на межъязыковом уровне, осуществляемая посредством перевода, воспроизводит процесс речевого общения, при котором Источник информации и Рецептор – коммуниканты – используют один и тот же язык [Комиссаров, 2002, стр.5].

В процессе речевого общения на одном языке, без примесей иностранного вмешательства, тексты для говорящего и для слушателя являются равноценными в плане коммуникации, и их можно и нужно объединять в одно целое. Соответственно этому правилу текст перевода можно и нужно признавать равноценным в коммуникативном плане тексту оригинала.

«Задача перевода - обеспечить такой тип межъязыковой коммуникации, при котором создаваемый текст на языке Рецептора (на "переводящем языке" - ПЯ) мог бы выступать в качестве полноценной коммуникативной замены оригинала и отождествляться Рецепторами перевода с оригиналом в функциональном, структурном и содержательном отношении» [Цит.: Комиссаров, 1990, с.43].

Функциональное отношение оригинала и перевода: перевод приписывается автору оригинала, то есть все обсуждения произведения, его цитирование и публикации происходят под именем автора оригинала, и все принимают его как оригинал, только на другом языке.

Структурное отношение оригинала и перевода: Рецепторы перевода принимают перевод, как нечто воспроизводящее оригинал не только в целом, но и в частностях. Они считают, что переводчик не позволяет себе что-либо изменять, исключать или добавлять от себя.

Содержательное отношение оригинала и перевода: считается, что перевод полностью воспроизводит содержание оригинального текста с помощью языковых средств иного языка.

«Таким образом, перевод можно определить как вид языкового посредничества, при котором на ПЯ создается текст, коммуникативно-равноценный оригиналу, причем его коммуникативная равноценность проявляется в его отождествлении Рецепторами перевода с оригиналом в функциональном, содержательном и структурном отношении. Для пользующихся переводом он во всем заменяет оригинал, является его полноправным представителем. Коммуникативный подход к переводу - ведущий принцип современной теории перевода» [Цит,: Паршин, 1999, с.11].

На научное определение перевода влияет социальная природа и социальная сущность его самого. Он не может существовать вне общества и возникать самостоятельно. Переводу, как известно, подлежат «стихи, художественная проза, научно-популярные книги из различных областей знания, дипломатические документы, деловые бумаги, газетные материалы, беседы лиц, разговаривающих на разных языках и вынужденные прибегать к помощи посредника» [Цит,: Федоров, 1986, с.15]. Перевод – это языковая деятельность; он основывается на языке, и переводчик работает с языком. Перевод невозможно понять, если не будет раскрыта его способность отражать и воссоздавать оригинал, от этой способности зависит качество перевода. «Перевод должен не только отразить, но и пересоздать оригинал, не «скопировать» его содержание и форму, а воссоздать их средствами другого языка для другого читателя, находящегося в условиях другой культуры, эпохи, общества» [Цит,: Лилова, 1985, с.29]. Перевод – это трудный и продуктивный творческий процесс, в котором участвуют все

духовные силы человека: интеллект, интуиция, эмоции, воображение, воля и память.

Многие языковеды опираясь на все вышеописанные аспекты переводческой деятельности дали свои определения «переводу»:

Р.К. Миньяр-Белоручев: «Перевод – вид речевой деятельности, удваивающий компоненты коммуникации, целью которого является передача сообщения в тех случаях, когда коды, которыми пользуются источник и получатель, не совпадают» [Цит,: Миньяр-Белоручев, 1980, с.136].

А.В. Фёдоров: «Перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка... цель перевода – как можно ближе познакомить читателя (или слушателя), не знающего языка подлинника, с данным текстом (или содержанием устной речи)» [Цит,: Федоров, 1986, с.15].

Е.В. Бреус: «Перевод – акт межъязыковой коммуникации. При переводе имеет место не только контакт двух языков, но и соприкосновение двух культур» [Цит,: Бреус, 2002, с.17].

В.Н. Комиссаров приводит четыре варианта определения понятия «перевода», которые он выдвинул соответственно своим четырем лингвистическим теориям. Согласно денотативной теории, перевод есть «процесс описания при помощи языка перевода денотатов, описанных на языке оригинала» [Цит,: Комиссаров, 1990, с.32]. Согласно трансформационной теории, «перевод есть не что иное, как преобразование единиц и структур языка оригинала в единицы и структуры языка перевода» [Цит,: Комиссаров, 1990, с.38]. Согласно семантической теории, перевод «заключается в раскрытии сущности эквивалентных отношений между содержанием оригинала и перевода» [Цит,: Комиссаров, 1990, с.43]. Теория уровней эквивалентности предлагает «модель переводческой деятельности, основанную на предположении, что отношения эквивалентности устанавливаются между аналогичными уровнями содержания текстов оригинала и перевода» [Цит,: Комиссаров, 1990, с.62].

Л.С. Бархударов: «Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [Цит.: Бархударов, 1975, с.11].

Следуя из вышесказанного, можно сказать, что перевод – это историко-культурное явление и творческий процесс, который в свою очередь является сложным, многосоставным феноменом. Пренебрежение любыми компонентами этого явления ведет к искажению его сути.

1.2. Стилистический аспект перевода.

Одним из наиболее интересных аспектов теории перевода является проблема передачи стилистических приемов на принимающем языке (ПЯ). Данная проблема привлекает внимание ученых-лингвистов, но является недостаточно разработанной. Важность изучения перевода образных средств обусловлена необходимостью адекватной передачи образной информации художественного произведения на ПЯ, воссоздания стилистического эффекта оригинала в переводе [Бреева, Бутенко, 1999, с.43].

Умелый переводчик переводит стилистические приемы, использованные в оригинале, чтобы текст оставался таким же ярким и выразительным, каким его создал автор. У переводчика существует выбор: либо скопировать прием оригинала, либо создать собственное стилистическое средство, которое будет обладать похожим эмоциональным эффектом.

Принцип стилистической компенсации, о котором К.И.Чуковский говорил, что «не метафору надо передавать метафорой, сравнение сравнением, а улыбку - улыбкой, слезу - слезой и т.д». Ведь для переводчика важна функция каждого стилистического приема в тексте, а не его форма. Это дает некоторую свободу действий: грамматические средства можно передавать лексическими и наоборот [Чуковский, 2001, с 13-17].

Цель переводчика определяет уровень качества перевода. В теории перевода выделяют три цели перевода художественных текстов. «Во-первых, познакомить читателей с творчеством писателя, произведений которого они сами прочесть не могут из-за незнания того языка, на котором он пишет. Познакомить с его произведениями, с его творческой манерой, стилем и т.д. Во-вторых, познакомить читателей с особенностями культуры другого народа, показать своеобразие этой культуры. В-третьих, просто познакомить читателя с содержанием книги» [Цит.: Сдобников, Петрова, 2006, с. 370].

Первая задача – знакомство с творчеством писателя. Для этого перевод должен передавать то же художественное впечатление, что и оригинал. Переводчику нужно сглаживать национально-культурные несоответствия, соблюдать естественность повествования, вплетать незнакомые читателю реалии, не отяжеляя восприятия текста. Плюс этой задачи – достаточно полное представление о творческом методе писателя, минус – снижение достоверности информации о культурных реалиях, представителем которой является писатель [Сдобников, Петрова, 2006, с. 370].

Вторая задача – знакомство с особенностями культуры другого народа. Переводчику нужно сохранить национально-культурные реалии и максимально достоверно объяснить читателю их смысл. Плюс этого перевода – информативность в страноведческом плане, минус – снижение достоверности авторского повествования и искажения авторского стиля [Сдобников, Петрова, 2006, с. 370].

Третья задача – знакомство с содержанием книги. Считается самой простой задачей, так как переводчик не ищет функциональной аналогии, пренебрегает национальной спецификой, и сосредоточен лишь на содержании. Теоретики не считают такой перевод по-настоящему художественным [Сдобников, Петрова, 2006, с. 370].

Стилистический аспект перевода часто вызывает трудности у переводчиков из-за национально-культурных особенностей стилистики разных языков. Все лингвисты настаивают на сохранении образности

оригинала в переводе, но не подвергая при этом деформации саму функцию того или иного стилистического приема.

При передаче стилистических фигур речи - сравнений, эпитетов, метафор, пословиц и т.п. – перед переводчиком каждый раз стоит сложная задача в функциональном и целесообразном выборе правильной переводческой трансформации.

Переводчику необходим стилистический аспект перевода, без него невозможно получить красивый перевод. Именно искусное владение этим аспектом переводческой деятельности в полной мере отображает мастерство переводчика, как аса своего дела. Ведь от мастерства переводчика зависит правильность, образность и качество перевода по отношению к оригиналу.

1.3. Подходы к определению эквивалентности и адекватности перевода

Мастерство переводчика должно быть оценено. Но как оценить категорию качества перевода? «В литературе встречаются такие термины, как «адекватность», «эквивалентность», «полноценность», «равноценность», «литературный перевод», «реалистический перевод» [Цит.: Сдобников, Петрова, 2006, с.199]. Такое обилие терминов для оценки качества перевода смущает, и переводчик не знает, какой системе оценивания стоит следовать, или совмещать. Потому что мнение ученых по этому вопросу разнится: кто-то совмещает эти понятия в единое целое, кто-то резко разделяет их, а кто-то говорит, что лишь некоторые единственно достоверны, а другие не отображают ничего и не нужны вовсе.

Мы в своей работе рассмотрим два наиболее распространённых понятия: «адекватность» и «эквивалентность».

«Под адекватным переводом подразумевается перевод, верно передающий исходное сообщение при соблюдении норм ПЯ» [Цит.: Семко, 1988, с.72]. Некоторые ученые при попытке охарактеризовать адекватный

перевод отказывались от этого понятия, так, например В.В. Бибихин писал, что «адекватный» указывает на какую-то неопределенность... «Адекватный перевод есть, по-видимому, средний, компромиссный перевод, который, очевидно, каким-то образом всех устраивает, но каким – неизвестно» [Цит,: Семко, 1988, с.73]. Но мы не можем принять определение Бибихина за единственно-верное представление об этом термине.

Практическая сторона «адекватного» перевода – передача смысла оригинала таким образом, чтобы не возникало «непереводимости». Текст адаптируется. «Таким образом, адекватность перевода предстает как функциональная-прагматическая категория, ориентированная на намерения отправителя сообщения на ИЯ и реакции получателей этого сообщения» [Цит,: Сдобников, Петрова, 2006, с.203].

Практическая сторона «эквивалентного» перевода же, в свою очередь, обозначает подбор вариантов, которые наиболее близки оригиналу. Буквальный перевод в таком случае неприемлем, потому что национально-культурный аспект слишком важен в переводе. Из всех определений эквивалентности нам ближе то, что предложено В.Н. Комиссаровым. «Эквивалентность – это максимально возможная лингвистическая близость текста перевода к тексту оригинала» [Цит,: Комиссаров, 1980, с.152-153].

Важность максимального совпадения между текстами очевидна, мы рассматриваем эквивалентность как основной критерий при оценке качества перевода. Основываясь на этом можно вывести три заключения:

Во-первых, оценка качества перевода по категории эквивалентности должна содержаться в самом определении «перевода». Так, английский переводовед Дж.Кэтфорд определяет перевод как «замену текстового материала на одном языке эквивалентным текстовым материалом на другом языке» [Цит,: Кэтфорд, 1978, с.91].

Во-вторых, оценочный характер «эквивалентности» приобретает значение качественности. «Эквивалентный перевод» означает «хороший перевод».

В-третьих, эквивалентность – это условие перевода, которое обязательно должно быть сохранено при переводе.

В определении понятия «эквивалентности» перевода мнение ученых тоже разнится, можно насчитать три основных подхода.

Долгое время в переводоведении занимали лингвистические теории перевода, в которых доминировало мнение о том, что главную роль в переводе играют языки. В таких теориях переводчиком была максимально точная передача объема ИЯ в ПЯ. Некоторые ученые фактически искажали понятие эквивалентности - понятием тождественности, утверждая, что перевод – это точная передача содержания оригинала. А.В. Федоров, например, используя вместо «эквивалентности» термин «полноценность», говорит, что эта полноценность включает «исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника» [Цит.: Федоров, 2002, с.143]. Однако этот тезис не находит подтверждения в наблюдаемых фактах, и его сторонники вынуждены прибегать к многочисленным оговоркам, которые фактически противоречат исходному определению. Так, Л.С. Бархударов оговаривает, что о неизменности «можно говорить лишь в относительном смысле», что «при переводе неизбежны потери, т. е. имеет место неполная передача значений, выражаемых текстом подлинника» [Цит.: Бархударов, 1975, с.120]. Отсюда Л.С.Бархударов делает закономерный вывод, что «текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом текста подлинника», однако остается непонятно, как это совместить с тем, что «неизменность плана содержания» была указана в качестве единственного определяющего признака перевода.

Благодаря этому подходу появилась теория непереводаемости, согласно которой перевод в принципе невозможен. Конечно, словарный состав и грамматический строй каждого языка уникальны, тем более что к каждому языку прикреплен национально-культурный пласт, обладающий своими неповторимыми особенностями; все это позволяет утверждать, что тождество

текстов ИЯ и ПЯ – невозможно. Однако, такое утверждение о том, что перевод тоже невозможен, весьма спорно.

Второй подход к решению проблемы переводческой эквивалентности заключается в попытке обнаружить в содержании оригинала какую-то инвариантную часть, сохранение которой необходимо и достаточно для достижения эквивалентности перевода. Наиболее часто на роль такого инварианта предлагается либо функция текста оригинала, либо описываемая в этом тексте ситуация. Иными словами если перевод может выполнить ту же функцию или описывает ту же самую реальность, то он эквивалентен. Однако, какая бы часть содержания оригинала ни избиралась в качестве основы для достижения эквивалентности, всегда обнаруживается множество реально выполненных и обеспечивающих межъязыковую коммуникацию переводов, в которых данная часть исходной информации не сохранена. И, наоборот, существуют переводы, где она сохранена, однако, они не способны выполнять свою функцию в качестве эквивалентных оригиналу. В таких случаях мы оказываемся перед неприятным выбором: либо отказать подобным переводам в праве быть переводами, либо признать, что инвариантность данной части содержания не является обязательным признаком перевода.

Третий подход к определению переводческой эквивалентности можно назвать эмпирическим, он представлен в работах В.Н. Комиссарова. Суть его заключается в том, чтобы не пытаться решать, в чем должна состоять общность перевода и оригинала, а сопоставить большое число реально выполненных переводов с их оригиналами и выяснить, на чем основывается их эквивалентность. Проведя такой эксперимент, Комиссаров сделал вывод о том, что степень смысловой близости к оригиналу у разных переводов неодинакова, и их эквивалентность основывается на сохранении разных частей содержания оригинала.

1.4. Теория уровней эквивалентности Комиссарова

Теория уровней эквивалентности сформулирована В.Н. Комиссаровым в 1990г. в книге «Теория перевода (лингвистические аспекты)». Согласно этой теории в процессе перевода устанавливаются отношения эквивалентности между оригиналом и переводом на соответствующих уровнях. Комиссаров выделяет пять уровней эквивалентности основываясь на содержании и оригинала и перевода:

1. уровень цели коммуникации;
2. уровень описания ситуации;
3. уровень высказывания;
4. уровень сообщения;
5. уровень языковых знаков.

Переводческая эквивалентность, согласно Комиссарову, заключается в достижении максимальной идентичности всех уровней, основываясь на содержании тестов оригинала и перевода.

Эквивалентность единиц оригинала и перевода может быть достигнута на всех пяти уровнях или только на некоторых из них. Полная или частичная эквивалентность единиц перевода и оригинала, а также потенциальная равноценность высказываний существуют объективно в ИЯ и ПЯ, однако, правильный подбор эквивалентных единиц, их сочетаемость и использование зависят от знаний и умений переводчика, от его творческих способностей, а также от способности правильно учитывать языковые и экстралингвистические факторы. Переводческая эквивалентность – это сложная задача поиска и подбора необходимых единиц, которые создают равные коммуникативно высказывания в ИЯ и ПЯ.

Также в теории Комиссаров присутствует определение потенциально достижимой эквивалентности, которая понимается как максимальная общность содержания двух текстов на разных языках, которая также является допустимой различиями этих языков. Что же касается переводческой

эквивалентности – то это реальная смысловая близость ИЯ и ПЯ, которая достигается переводчиком в процессе перевода. Предел переводческой эквивалентности – степень сохранения содержания оригинала в переводе, который можно достичь максимально. Каждый перевод обладает потенциально достижимой эквивалентностью и переводческой эквивалентностью.

Содержание оригинала в переводе может различаться. Это зависит от особенностей создания текстов в разных языках, поэтому эквивалентность может основываться на сохранении или же утрате разных элементов смысла, что не мешает обеспечивать межъязыковую коммуникацию. Для этого Комиссаров различает пять уровней эквивалентности, которые основываются на переводе той или иной части содержания ИЯ.

Эквивалентность на уровне цели коммуникации.

Любой текст выполняет какую-то коммуникативную функцию: сообщает какие-то факты, выражает эмоции, устанавливает контакт между собеседниками, требует от слушателя какой-то реакции или действий и т.п. Наличие в процессе коммуникации подобной цели определяет общий характер передаваемых сообщений и их языкового оформления.

Эквивалентность переводов первого типа заключается в сохранении только той части содержания оригинала, которая указывает на общую речевую функцию текста в акте коммуникации и является целью коммуникации.

Для отношений между оригиналами и переводами этого типа характерно:

- 1) несопоставимость лексического состава и синтаксической организации;
- 2) невозможность связать лексику и структуру оригинала и перевода отношениями семантического перефразирования или синтаксической трансформации;

3) отсутствие реальных или прямых логических связей между сообщениями в оригинале и переводе, которые позволили бы утверждать, что в обоих случаях «сообщается об одном и том же»;

4) наименьшая общность содержания оригинала и перевода по сравнению со всеми иными переводами, признаваемыми эквивалентными.

Переводы на таком уровне эквивалентности выполняются, когда более детальное воспроизведение содержания невозможно, а также тогда, когда такое воспроизведение приведет рецептора перевода к неправильным выводам, вызовет у него совсем другие ассоциации, чем у рецептора оригинала, и тем самым помешает правильной передаче цели коммуникации.

Эквивалентность на уровне описания ситуации.

Во втором типе эквивалентности общая часть содержания оригинала и перевода не только передает одинаковую цель коммуникации, но и отражает одну и ту же внеязыковую ситуацию, т.е. совокупность объектов и связей между объектами, описываемая в высказывании. Любой текст содержит информацию о чем-то, соотносен с какой-то реальной или воображаемой ситуацией. Коммуникативная функция текста не может осуществляться иначе, как через посредство ситуативно-ориентированного сообщения.

Более полное воспроизведение содержания оригинала далеко не означает передачи всех смысловых элементов оригинала. Сохранение указания на одинаковую ситуацию сопровождается в переводах этого типа значительными структурно-семантическими расхождениями с оригиналом. Одна и та же ситуация может описываться через различные комбинации присущих ей особенностей. Следствием этого является возможность и необходимость отождествления ситуаций, описываемых с разных сторон. В языке появляются наборы высказываний, которые воспринимаются носителями языка как синонимичные, несмотря на полное несовпадение составляющих их языковых средств. Люди способны осознавать идентичность ситуаций, описанных совершенно различными способами.

Для второго типа эквивалентности характерна идентификация в оригинале и переводе одной и той же ситуации при изменении способа ее описания. Основой смыслового отождествления разноязычных текстов служит здесь универсальный характер отношений между языком и экстралингвистической реальностью.

Второй тип эквивалентности представлен переводами, смысловая близость которых к оригиналу также не основывается на общности значений использованных языковых средств. В подобных высказываниях большинство слов и синтаксических структур оригинала не находит непосредственного соответствия в тексте перевода.

Таким образом, для отношений между оригиналами и переводами этого типа характерно:

1) несопоставимость лексического состава и синтаксической организации";

2) невозможность связать лексику и структуру оригинала и перевода отношениями семантического перефразирования или синтаксической трансформации;

3) сохранение в переводе цели коммуникации;

4) сохранение в переводе указания на ту же самую ситуацию.

Эквивалентность на уровне высказывания.

Сопоставление оригиналов и переводов этого типа обнаруживает следующие особенности:

1) отсутствие параллелизма лексического состава и синтаксической структуры;

2) невозможность связать структуры оригинала и перевода отношениями синтаксической трансформации;

3) сохранение в переводе цели коммуникации и идентификации той же ситуации, что и в оригинале;

4) сохранение в переводе общих понятий, с помощью которых осуществляется описание ситуации в оригинале.

Последнее положение доказывается возможностью семантического перефразирования сообщения оригинала в сообщение перевода, выявляющего общность основных сем. Сохранение способа описания ситуации подразумевает указание на ту же ситуацию, а приравнивание описываемых ситуаций предполагает, что этим достигается и воспроизведение цели коммуникации оригинала.

Общность основных понятий означает сохранение структуры сообщения, когда для описания ситуации в оригинале и переводе выбираются одни и те же ее признаки. Если в предыдущих типах эквивалентности в переводе сохранялись сведения относительно того, «для чего сообщается содержание оригинала» и «о чем в нем сообщается», то здесь уже передается и «что сообщается в оригинале», т.е. какая сторона описываемой ситуации составляет объект коммуникации.

Эквивалентность на уровне сообщения.

В четвертом типе эквивалентности, наряду с тремя компонентами содержания, которые сохраняются в третьем типе, в переводе воспроизводится и значительная часть значений синтаксических структур оригинала. Структурная организация оригинала даёт определенную информацию, входящую в общее содержание переводимого текста. Синтаксическая структура высказывания обуславливает возможность использования в нем слов определенного типа в определенной последовательности и с определенными связями между отдельными словами, а также во многом определяет ту часть содержания, которая выступает на первый план в акте коммуникации. Поэтому максимально возможное сохранение синтаксической организации оригинала при переводе способствует более полному воспроизведению содержания оригинала. Кроме того, синтаксический параллелизм оригинала и перевода дает основу для соотнесения отдельных элементов этих текстов. Использование в переводе аналогичных синтаксических структур обеспечивает инвариантность синтаксических значений оригинала и перевода.

Таким образом, отношения между оригиналами и переводами четвертого типа эквивалентности характеризуются следующими особенностями:

1) значительным, хотя и неполным параллелизмом лексического состава – для большинства слов оригинала можно отыскать соответствующие слова в переводе с близким содержанием;

2) использованием в переводе синтаксических структур, аналогичных структурам оригинала или связанных с ними отношениями синтаксического варьирования, что обеспечивает максимально возможную передачу в переводе значения синтаксических структур оригинала;

3) сохранением в переводе цели коммуникации, указания на ситуацию и способа ее описания.

При невозможности полностью сохранить синтаксический параллелизм несколько меньшая степень инвариантности синтаксических значений достигается путем использования в переводе структур, связанных с аналогичной структурой отношениями синтаксического варьирования. В четвертом типе эквивалентности отмечаются три основных вида такого варьирования:

1) использование синонимичных структур, связанных отношениями прямой или обратной трансформации;

2) использование аналогичных структур с изменением порядка слов;

3) использование аналогичных структур с изменением типа связи между ними.

Эквивалентность на уровне языковых знаков.

В последнем, пятом типе эквивалентности достигается максимальная степень близости содержания оригинала и перевода, которая может существовать между текстами на разных языках.

Для отношений между оригиналами и переводами этого типа характерно:

1) высокая степень параллелизма в структурной организации текста;

2) максимальная соотнесённость лексического состава: в переводе можно указать соответствия всем знаменательным словам оригинала;

3) сохранение в переводе всех основных частей содержания оригинала.

К четырем частям содержания оригинала, сохраняемым в предыдущем типе эквивалентности, добавляется максимально возможная общность отдельных сем, входящих в значения соотнесенных слов в оригинале и переводе. Степень такой общности определяется возможностью воспроизведения в переводе отдельных компонентов значения слов оригинала, что, в свою очередь, зависит от того, как выражается тот или иной компонент в словах исходного языка и языка перевода и как в каждом случае на выбор слова в переводе влияет необходимость передать другие части содержания оригинала.

1.5. Переводческие трансформации и нормы их сочетаемости

Мы разобрали базовое понятие переводческой теории – понятие эквивалентности. Эквивалентность ИЯ и ПЯ чаще всего подразумевается на семантическом уровне, то есть оригинал и перевод соотнесены с одной и той же предметной ситуацией. При переводе мы должны сохранять смысл высказывания, а смысл является одним из компонентов языковой единицы, то мы можем сказать, что благодаря наличию в тестах ИЯ и ПЯ одних и тех же сем при переводе достигается семантическая эквивалентность. Это называется компонентная семантическая эквивалентность. Второй тип семантической эквивалентности – денотативная семантическая эквивалентность – связан с явлением языковой избирательности. Одни и те же предмет и предметная ситуация могут быть описаны с разных сторон в зависимости от различных признаков. Разные семантические предикаты могут переименовываться и взаимозаменяться благодаря тому, что описывают одну и ту же ситуацию. Поэтому на уровне денотативной эквивалентности происходит семантическое расхождение между текстами ИЯ и ПЯ. Поэтому

отношения эквивалентности в таких случаях основываются на соотношении семантических компонентов с предметной ситуацией [Комиссаров, 1980].

Для достижения семантической эквивалентности переводчики пользуются различными переводческими трансформациями (преобразованиями). Компонентная эквивалентность требует в основном такие трансформации, которые затрагивают грамматическую структуру высказывания. На уровне денотативной эквивалентности используются лексико-грамматические трансформации, что влечет за собой изменения семантической структуры высказывания.

Важным качеством умелого переводчика было и будет умение распознавать переводческие проблемы и качественно применять переводческие трансформации, не искажая смысла текста ИЯ. И при этом переводчик не должен поддаваться грамматическому буквализму. В толковом словаре переводческих терминов учёного-лингвиста Комиссарова можно найти определение этому явлению: «Грамматический буквализм - сохранение грамматических структур или форм подлинника в переводном тексте» [Комиссаров, 1980].

Конечно некоторые мысли оригинала достаточно легко и просто передаются на языке перевода, сохраняя высокий уровень эквивалентности. Так при переводе фразы "Она живёт в Москве" как "She lives in Moscow" мы видим соответствие на всех уровнях - формальном и семантическом. Но такие случаи нельзя считать за правило, скорее за исключение. Каждый язык - глубоко самобытное и специфическое явление, и совпадения очень редки.

При проведении сопоставительного анализа переводов обнаруживаются два типа языковых единиц. Первый тип – языковые единицы ИЯ, которые имеют единичные и множественные соответствия в ПЯ, второй тип – языковые единицы, лексические и грамматические, которые не имеют прямых соответствий в тексте ПЯ. Единицы второго типа в теории перевода имеют свое название – безэквивалентные. Безэквивалентными грамматическими единицами могут быть как отдельные

морфологические формы (герундий) и части речи (артикль), так и синтаксические структуры (абсолютные конструкции). Чаще всего безэквивалентные грамматические единицы не вызывают трудностей при переводе. Выбор грамматической формы при переводе зависит не только и не столько от грамматической формы оригинала, сколько от её лексического наполнения, т. е. от характера и значения лексических единиц, получающих в высказывании определённое грамматическое оформление. Различия в таком оформлении, как правило, не являются препятствием для установления отношений эквивалентности между высказываниями в оригинале и в переводе. Именно в таких случаях очень часто прибегают к трансформационному переводу. Трансформационный перевод заключается в передаче значения безэквивалентной единицы с помощью одной из грамматических трансформаций, которые наряду с лексическими трансформациями применяются при осуществлении процесса перевода.

Главная цель перевода по Комиссарову – достижение эквивалентности оригиналу на каждом уровне перевода. Основная задача переводчика при достижении эквивалентности – умело использовать различные переводческие трансформации для того, чтобы текст ПЯ как можно более точно передавал всю информацию, заключённую в тексте ИЯ при соблюдении соответствующих норм переводящего языка.

Переводческой трансформацией В.Н. Комиссаров называет преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. Поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц [Комиссаров, 1980].

В рамках описания процесса перевода, по мнению В.Н. Комиссарова, переводческие трансформации рассматриваются не в статическом плане как средство анализа отношений между единицами

исходного языка и их словарными соответствиями, а в плане динамическом как способы перевода, которые может использовать переводчик при переводе различных оригиналов в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста.

Термин «трансформация» используется в переводоведении в метафорическом смысле. На самом деле речь идет об отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой, замене, которую мы образно называем превращением или трансформацией. Т.о., описываемые ниже операции (переводческие трансформации) являются по существу межъязыковыми операциями «перевыражения» смысла .

Таким образом, переводческие трансформации представляют собой особый вид перефразирования – межъязыковое, которое имеет существенные отличия от трансформаций в рамках одного языка. Сравнивая исходный и переводящий тексты, мы непроизвольно отмечаем, что некоторые отрезки исходного текста переведены «слово в слово», а некоторые – со значительными отклонениями от буквальных соответствий. Особенно обращают на себя те места, где переводящий текст по своим языковым средствам совершенно не похож на исходный. Следовательно, в нашем языковом сознании существуют некоторые межъязыковые соответствия, отклонения от которых мы и воспринимаем как межъязыковые трансформации. В зависимости от характера единиц языка оригинала, которые рассматриваются как исходные операции, переводческие трансформации подразделяются на стилистические трансформации – суть которых заключается в изменении стилистической окраски переводимой единицы. When I could stand it no longer I raised myself upon my knees, still keeping hold with my hands, and thus got my head clear.- Когда я почувствовал, что силы изменяют мне, я приподнялся на колени, не выпуская кольца из рук, и голова моя оказалась над водой.

Морфологические трансформации – замена одной части речи другой или несколькими частями речи. *With how vast a triumph – with how vivid a delight – with how much at all that is ethereal in hope did I feel, as she bent over me in studies but little sought – but less known, - that delicious vista by slow digress expanding before me...* - С каким бесконечным торжеством, с каким ликующим восторгом, с какой высокой надеждой распознавал я, когда Лигейя склонялась надо мной во время моих занятий (без просьбы, почти незаметно), ту восхитительную перспективу, которая медленно разворачивалась передо мной.

Синтаксические трансформации связаны с такими проблемами перевода, как, например, различия в синтаксическом типе языков или в лексической сочетаемости слов (коллокации). Суть этих трансформаций заключается в изменении синтаксических функций слов и словосочетаний. Изменение синтаксических функций в процессе перевода сопровождается перестройкой синтаксической конструкции: преобразования одного типа придаточного предложения в другой. К синтаксическим трансформациям относится также замена английской пассивной конструкции русской активной. *He hath been by the Tarantula.* – Тарантул укусил его ...

Семантические трансформации - осуществляются на основе разнообразных причинно-следственных связей, существующих между элементами описываемых ситуаций. *He was the kind of guy that hates to answer you right away.* – Такие, как он, сразу не отвечают.

Лексические трансформации – представляющие собой отклонения от прямых словарных соответствий. Лексические трансформации вызываются главным образом, тем, что объём значений лексических единиц исходного и переводящего языков не совпадает. *She wasn't looking too happy.* – Вид у нее был довольно несчастный.

Грамматические трансформации – заключаются в преобразовании структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами языка перевода. *We got under way with a mere breath of wind, and for many days stood*

along the eastern coast of Java, without any other incident to beguile the monotony of our course than the occasional meeting with some of the small grabs of the Archipelago to which we were bound. – Мы покинули порт при еле заметном ветерке и в течение долгих дней шли вдоль восточного берега Явы. Однообразие нашего плавания лишь изредка нарушалась встречей с небольшими каботажными судами с тех островов, куда мы держали свой путь.

В процессе переводческой деятельности трансформации чаще всего бывают смешанного типа. Как правило, разного рода трансформации осуществляются одновременно, то есть сочетаются друг с другом – перестановка сопровождается заменой, грамматическое преобразование сопровождается лексическим. В предыдущем примере мы видим сочетание грамматического преобразования (а именно объединение предложений) и лексического (опущения – Archipelago). Именно такой сложный, комплексный характер переводческих трансформаций и делает перевод столь сложным и трудным делом.

Приведённые переводческие трансформации представляют собой контекстуально-синонимические замены лексем. Приведённые примеры межъязыковых преобразований различного типа с достаточной очевидностью показывают, что переводческие трансформации во многих случаях ведут к определенным модификациям содержания.

Морфологические трансформации практически ничего в плане содержания не меняют.

Синтаксические преобразования затрагивают исходное содержание в минимальной степени.

Семантические трансформации связаны с более глубокими модификациями в плане содержания. Сравнивая между собой языки, мы обнаруживаем в каждом из них такие явления, которые не имеют соответствия в другом (например, различия в категоризации,

присутствующее в членении суток в разных языках, или так называемые «ложные друзья переводчика»).

Однако, большинство переводоведов, например, Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров и др. определяют понятие «переводческая трансформация» как отношение между исходным текстом и текстом перевода, подразумевая тем самым, всевозможные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности. Мы разделяем данный подход к определению «переводческой трансформации» как условного обозначения отношения между элементами исходного и переводного текстов.

Существуют различные подходы к классификации переводческих трансформаций, кратко рассмотрим лишь две из наиболее известных типологий переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова и Л.С. Бархударова. Соотношение представим в таблице 1.1.

Таблица 1.1 Сравнительная таблица переводческих трансформаций

В.Н. Комиссаров	Л.С. Бархударов
1. Транскрибирование	
2. Транслитерация	
3. Калькирование	
4. Лексико-семантические замены:	1. Замены Лексические замены:
Конкретизация	Конкретизация
Генерализация	Генерализация
Модуляция	Замена следствия причиной и на-
5. Грамматические трансформации:	
- замены форм слова	Замены форм слова

- замены частей речи	Замены частей речи
- замены членов предложения	Замены членов предложения
- замена типа предложения	Синтаксические замены в сложном предложении (в т.ч, объединение и членение предложений)
Членение предложения	
Объединение предложений	
6, Комплексные лексико-грамматические трансформации:	
Антонимический перевод	Антонимический перевод
Экспликация (описательный перевод	
Компенсация	Компенсация
7, Технические приемы	2, Перестановки
перевода:	3, Добавления
Перемещение	4, Опускания
Опускание	
Добавление	

Мы рассмотрели всего лишь две классификации переводческих трансформаций, но уже можно прийти к выводу, что единой классификации не существует. Отличается сам подход к разделению трансформаций на типы: В.Н. Комиссаров подразделяет все трансформации на лексические, грамматические и комплексные лексико-грамматические [Комиссаров, 1990], а Л.С. Бархударов - на замены, добавления, опущения и перестановки [Бархударов, 1975].

Переводческие трансформации – суть процесса перевода.

Лексические и лексико-грамматические трансформации. Замена отдельных лексических единиц исходного языка лексическими единицами языка перевода (которые не являются их эквивалентами) называется лексической трансформацией. Основные типы лексических трансформаций, применяемых в процессе перевода:

1. Транскрипция - способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее звуковой формы с помощью букв языка перевода [Комиссаров, 1990], когда «каждой фонеме исходного языка найдено соответствие в фонемном составе» другого языка [Цит.: Бархударов, 1975, с. 176], «вид перевода, при котором соответствие между единицами ИЯ и ПЯ устанавливается на уровне фонем» [Цит.: Бархударов, 1975, с.176], «пофонемное уподобление слова, звучащего на языке оригинала, новому слову, формируемому в тексте перевода» [Цит.: Алексеева, 2004, с. 220], один из переводческих приемов.

С помощью транскрипции переводятся личные имена, географические названия, определенная часть междометий и звукоподражающие слова, экзотизмы, реалии, названия газет и журналов и т.д. То есть такая лексика, которая обозначает объект действительности, являющийся единственным в своем роде или формирующий свое обозначение в языке перевода. Сейчас в переводоведении этот способ перевода имен собственных становится более предпочтительным, чем транслитерация. (Например, Henry James - Генри Джеймс, Георгий Жёнов - Georgji Zhonoff)

2. Транслитерация – способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее графической формы с помощью букв языка перевода [Комиссаров, 1990], «соответствие устанавливается на уровне графем, то есть передается... написание (графическая форма) исходного слова» [Цит.: Бархударов, 1975, с. 176], «попытка передать название на другом языке методом побуквенных соответствий» [Ермолович, цит. по: Рецкер, 2007, с. 33].

В англо-русских переводах часто встречается транслитерация некоторых непроизносимых согласных и редуцированных гласных: Campbell – Кэмпбелл; сохранение некоторых особенностей орфографии слова (Hercules missile – ракета «Геркулес»).

3. Калькирование – один из приемов перевода, состоящий в том, что слова и выражения одного языка переводятся на другой язык путем точного воспроизведения средствами ПЯ их морфемной или словесной структуры. Калькирование используется для передачи безэквивалентной лексики и фразеологизмов [Цит.: Раренко, 2010, с.56].

Калькирование обычно используется для перевода:

- а) названия памятников истории и культуры: Зимний Дворец – Winter Palace, White House – Белый Дом;
- в) названия художественных произведений: Белая Гвардия - The White Guard, Over the Cuckoo's Nest – Над кукушкиным гнездом.
- с) географических названий при наличии «переводимых» компонентов: Черное Море – The Black Sea, The Rocky Mountains – Скалистые Горы;
- д) религиозных названий (терминов): Великий Раскол: The Great Split, The Great Schism, The Great Change.

4. Добавление (расширение) - прием перевода, характеризующийся использованием в языке перевода единиц, которые отсутствуют или опущены в оригинале [Комиссаров, 1990, с.247].

Пример : "Her English is not very good," I said. "I'm afraid my French is awful". (G.Green, The Quiet American) Она неважно говорит знает

английский, - сказал я. - Боюсь, что я очень плохо говорю по-французски (пер. Р. Райт-Ковалевкой и С. Митиной); Она не очень хорошо понимает по-английски, - заметил я. - Увы, а я прескверно говорю по-французски (пер. Е.Голышевой и Б. Изакова).

5. Опускание (сокращение) - прием перевода, который характеризуется пропуском в ПЯ единиц, которые присутствуют в тексте ИЯ, при сохранении семантической эквивалентности [Цит,,: Раренко, 2010, с.153].

Примером семантической избыточности может служить использование точных пространственных, временных или размерных характеристик, которые часто встречаются в текстах на английском или немецком языках, их часто опускают: «So I paid my check and all. Then I left the bar and went out where the telephones were – Я расплатился и пошел к автоматам; About a gallon of water was dripping down my neck, getting all over my collar and tie... – Вода с головы лилась за шиворот, весь галстук промок, весь воротник...» [Цит,,: Бархударов, 1975, с. 228–229].

5. Функциональные замены – акты логического преобразования в переводе:
- конкретизация – прием перевода, вид замены, при котором слово с более широким значением заменяется на слово с более узким значением. Приведем следующие примеры: «Dinny waited in a corridor which smelled of disinfectant (J. Galsworthy, End of Chapter) – Динни ожидала ее в коридоре, пропахшем карболкой». (пер. Ю. Корнеева и П. Майковой). Если в переводе будут использованы более близкие соответствия «дезинфицирующие средства», «дезинфекторы», то будет нарушена стилистическая эквивалентность фрагментов текста, так как русские слова и словосочетания являются единицами ограниченного употребления, они употребительны в научном стиле [Цит,,: Раренко, 2010, с.153];

- логическая синонимия – контекстная замена единицы исходного языка единицей языка перевода, являющейся синонимом. Например: Gone are the days of reckless youth. – Канули в прошлое дни бесшабашной юности;

- генерализация – один из видов лексической замены, прием перевода, когда единице перевода ИЯ подбирается соответствие в ПЯ с более широким референциальным значением по сравнению со словом оригинала. В следующем примере генерализация используется для замены имени собственного – названия марки автомобиля: *Parked by a solicitor's office opposite the cafe was a green Aston-Martin tourer.* – У конторы адвоката напротив кафе стоял элегантный спортивный автомобиль зеленого цвета [Цит,; Раренко, 2010, с.26];

- модуляция (смысловое развитие) – прием перевода, вид замены, при котором слово ИЯ заменяется на слово ПЯ, значение которого логически выводится из значения исходной единицы. Наиболее частый вид отношений модуляции, или смыслового развития, это причина и следствие. *I don't blame them* – Я их понимаю; *He's dead now* – Он умер [Цит,; Раренко, 2010, с.156];

6. Антонимический перевод – прием перевода, основанный на лексико-грамматической трансформации с использованием вместо регулярного соответствия слова с противоположным значением (антонима) с отрицанием. Утвердительная конструкция меняется на отрицательную, а отрицательная – на положительную: *Nothing changed in my home town.* – Все осталось прежним в моем родном городе [Цит,; Раренко, 2010, с.16];

7. Экспликация (описательный перевод) – прием передачи безэквивалентной лексики, замена не имеющей регулярного соответствия единицы ИЯ словосочетанием, определяющим ее значение. Этот прием достаточно эффективно передает значение многих типов безэквивалентных лексических единиц: *I used to caddy once in a while...* (J.D. Salinger. *The Catcher in the Rye*) – Я ей носил палки для гольфа... (пер. Р. Райт-Ковалевой) [Цит,; Раренко, 2010, с.226].

8. Компенсация – один из вариантов переводческой трансформации на лексико-семантическом уровне, «прием перевода восполняющий неизбежные семантические или стилистические потери средствами языка перевода,

причем необязательно в том же самом месте текста, что и в подлиннике» [Миньяр-Белоручев, 1996, с. 168].

Грамматические трансформации - это трансформации путем замены частей речи или членов предложения.

1. Грамматическая замена – прием перевода, способ передачи грамматической единицы ИЯ грамматической единицей ПЯ с иным грамматическим значением. «Синтаксические замены могут описывать изменения в структуре словосочетания или членов предложения: The door was opened by a middle-aged Chinese woman... (S. Maugham, A Casual Affair) – Дверь нам отворила немолодая китайка» [Цит.: Раренко, 2010, с.29];

2. Членение предложения – прием перевода, грамматическая трансформация, которая представляет собой разбиение одного предложения текста ИЯ на два или больше предложений текста ПЯ. Чаще всего такой прием применяется к сложному предложению, которое делится на простые, нередко неполные предложения [Раренко, 2010, с.157-158]. Л.С. Бархударов отмечает, что особенно часто этот прием используется при переводе «английских газетно-информационных сообщений, для которых характерно употребление (особенно в вводном абзаце) длинных предложений с многочисленными придаточными и/или причастными оборотами. Для стиля русской прессы характерно, напротив, стремление к краткости предложений, содержащих информационные материалы» [Цит.: Бархударов, 1975, с. 206]. «You couldn't see the grandstand too hot, but you could hear them all yelling, deep and terrific on the Pencey side, because practically the whole school except me was there... (J. Salinger, The Catcher in the Rye) – Трибун я как следует разглядеть не мог, только слышал, как там орут. На нашей стороне орали во всю глотку – там собралась вся школа, кроме меня...» [Бархударов, 1975, с. 207];

3. Объединение предложений – прием перевода, грамматическая трансформация, которая представляет собой соединение двух предложений текста ИЯ в одно предложение текста ПЯ [Раренко, 2010, с.150-151]. Чаще всего речь идет об объединении двух простых предложений в одно сложное:

That was a long time ago. It seemed like fifty years ago (J. Salinger, *The Catcher in the Rye*) – Это было давно – казалось, что прошло лет пятьдесят (1); The only thing that worried me was our front door. It creaks like a bastard (ib., 20) – Одно меня беспокоило – наша парадная дверь скрипит как оголтелая (2) [Бархударов, 1975, с. 205; Комиссаров, 1990, с. 180].

Но также важен и вопрос сочетаемости трансформаций при переводе. Ведь каждый язык имеет свои лексические и грамматические нормы сочетаемости. Нормы сочетаемости связаны с системой языка и речью носителей, в которой проявляется «языкотворческая оригинальность носителей языка» [Э. Косериу, 1963].

Слова и предложения имеют возможность сочетаться между собой, но эта возможность далеко не безгранична. Способность вступать в свободные сочетания с другими словами имеют служебные слова (союзы и предлоги), вспомогательные глаголы и глаголы-связки (быть, стать), а также некоторые оценочные прилагательные.

Некоторые же слова имеют способность соединяться только с определенными словами, не имея возможности стоять в предложении в другом месте и рядом с другим словом. Например: бразды правления, тарашить глаза и др. Также существуют группы слов, которые могут сочетаться лишь с одним словом, чаще всего это синонимичные образования. Например: потупить – глаза, очи; закадычный – друг, товарищ, приятель и др.

Правильное словоупотребление лексически и грамматически сочетаемых слов – это наиважнейший признак литературного словоупотребления. Правильное сочетание слов не должно противоречить смыслу соединяемых понятий. Например: «Моя твоя не понимать», или «высоченный домик, маленький домище».

Но в то же время, не всегда логическая цепочка в предметных отношениях остается неизменной, что чаще зависит от языковой привычки и смысловых смещений. Например: солнце садится, летучая мышь, паровое отопление и др.

Но нарушения норм сочетания слов часто возникают из-за стилистически неправильного, несозвучного словоупотребления, хотя, например, с логической точки зрения вопрос о правильности соединения таковых не возникает. Впрочем, нормативно-стилистическая оценка той или иной степени сочетаемости слов – это сложная задача, которая зависит от многих факторов, таких как значение слова, стилистическая окраска слова, литературная языковая традиция, а также конкретные условия речи.

Трудности нормативной квалификации словосочетаний значительно возрастают еще и потому, что в языке происходит непрерывный процесс перераспределения связей между словами, вызванный как обстоятельствами самой жизни, так и внутриязыковыми причинами.

Каждый язык может порождать бесконечное количество новых сочетаний, понятных для людей, говорящих на нем и не нарушающих его норм. В каждом языке существует круг обычных, установившихся традиционных сочетаний, которые не совпадают с соответствующим кругом сочетаний в другом языке. Это вызывает необходимость подыскивать столь же принятые сочетания в языке перевода. Основное из сочетающихся слов семантически совпадает и сохраняется в переводе, а второе часто переводится словом, имеющим другое логическое значение, но выполняющим ту же функцию, как например, *trains run* – поезда ходят, *rich feeding* – обильная пища и т. п.

Чем шире семантический объем слова, тем шире его сочетаемость, так как благодаря этому оно может вступать в самые разнообразные связи. Это в свою очередь допускает широкие возможности его передачи в переводе, различные варианты перевода.

Наряду с традиционными сочетаниями в языке возможны и неожиданные сочетания, но вполне понятные, поскольку они следуют принятым семантическим моделям сочетаемости. Это явление – соединение слов, наделенных совершенно различными семантическими особенностями, — свойственно всем языкам, но в каждом языке имеет различный удельный

вес. В английском языке такие неожиданные сочетания, по-видимому, образуются очень легко. Возможно, это обуславливается явлением конверсии и легкостью образования новых слов различными способами, разнородностью словарного состава и другими причинами. Не только поэты и писатели, но и журналисты часто прибегают к неожиданному сочетанию слов, что придает высказыванию значительную живость и оригинальность.

Глава 2. Сравнительно-сопоставительный анализ переводов повестей С. Кинга в сборнике «Ночная смена»

Для сравнительно-сопоставительного анализа переводов с целью рассмотрения проблемы эквивалентности перевода выбраны повести Стивена Кинга из сборника «Ночная смена». Каждая из повестей переводилась как минимум два раза, переводчики совпадают. В анализе переводов каждой повести использовался метод произвольной выборки по различным критериям. Сборник в оригинале выпущен в 1978 году.

Название повести	Автор перевода	Название повести на русском языке	Год выполнения перевода
Graveyard Shift	Мясников	Ночная смена	1993
	Рейн	Ночная смена	1998
Gray Matter	Мясников	Нечто серое	1993
	Рейн	Серая дрянь	1998
Night Surf	Мясников	Ночной прибой	1993
	Рейн	Ночной прибой	1998

2.1. Сравнительно-сопоставительный анализ переводов повести «Ночная смена»

В повести «Ночная смена» Кинг рассказывает о небольшой текстильной фабрике, хозяин которой хочет расчистить подвальные помещения от мусора и колонии крыс. Перевод справа выполнен Мясниковым, перевод слева – Рейн.

Hall was sitting on the bench by the elevator, the only place on the third floor where a working joe could catch a smoke, when Warwick came up. He wasn't happy to see Warwick.	
Холл с наслаждением затягивался сигаретой, развалившись на	Холл сидел на скамейке у лифта – единственное спокойное место на

<p>небольшой скамье недалеко от элеватора. Скамья эта была единственным местом на третьем этаже, где можно было спокойно перекурить и ненадолго отвлечься от работы, <u>не опасаясь появления начальства</u>. Именно в этот момент и появился зловредный Уорвик.</p>	<p>третьем этаже, где работяга может спокойно перекурить, - как вдруг появился Уорвик. Нельзя сказать, чтоб Холл пришел в восторг при виде Уорвика.</p>
--	---

Эквивалентность на уровне описания ситуации: введение в данный рассказ, первое предложение. Цель – знакомство с героями и обстановкой.

Несопоставимость лексического состава и синтаксической организации, характерная для данного типа эквивалентности – присутствует. Невозможность связать лексику и структуру оригинала и перевода отношениями семантического перефразирования или синтаксической трансформации - присутствует. Цель коммуникации в переводе сохранена, указание на ту же самую ситуацию сохранено.

Мясников использует членение, компенсацию, экспликацию и модуляцию, что искажает стиль С. Кинга и приукрашивает перевод в сравнении с оригиналом. Рейн сохраняет структуру предложений, лексику, использует экспликацию и замены.

<p>The only thing he did not like was the rats.</p>	
<p>Единственное, что ему здесь не нравилось, были крысы.</p>	<p>Единственное, что <i>здесь удручало</i>, так это крысы.</p>

Эквивалентность на уровне сообщения. Сообщается отношение главного героя к работе и окружающей обстановке. Воспроизводится значительная часть лексических и грамматических структур оригинала, цель коммуникации сохраняется, сохраняется указание на ситуацию, так же как и способ ее описания.

Для перевода Мясников использовал прием дословного перевода, без применения переводческих трансформаций. В то время как Рейн использовала прием модуляции, что значительно улучшило звучание ПЯ.

Hall fired the Nehi can he had been holding with one whistling, overhand motion.	
Холл молниеносно метнул банку из-под «Нехи», которую уже держал в руке.	Холл запустил в крысу жестянкой из-под «Нихай», которую держал наготове.

Эквивалентность на уровне высказывания. Цель высказывания – описание отвращения к крысам и времяпрепровождение на работе при простое производства. Цель коммуникации и идентификация ситуации той же, что и в оригинале, сохраняется, но при этом отсутствует параллелизм лексического состава и синтаксической структуры. Общие понятия сохранены, за счет чего является возможным корректное описание ситуации оригинала в переводе.

Оба переводчика использовали приемы смыслового развития и опущения, чем добавили повествованию динамичности, отражая цель высказывания.

Hall had known it would be bad, but this was murder.	
<i>Фрагмент выпущен и заменен собственной выдумкой переводчика.</i>	Холл знал, что работа предстоит не сахар, но такого ада он не ожидал.

Эквивалентность на уровне описания ситуации: предстоящая тяжелая работа. Комбинация оригинала переводится за счет использования Рейн модуляции. Цель коммуникации и указание на ситуацию сохраняется. Лексика и структура не связаны, что компенсируется правильной переводческой трансформацией.

Мясников не справился с поставленной задачей на данном конкретном примере. Ситуация не описана, цель коммуникации не передана. Добавлено собственное сочинение переводчика, что является нарушением не только норм эквивалентности, но и нарушением норм адекватности перевода.

Wisconsky was almost comically dirty, his *fat moon face smeared like that of a small boy who has just been thrashed by the town bully.*

Висконски, уныло тащившийся сзади, был комично грязен. Его толстое одутловатое лицо было чумазым - совсем как у мальчишки, которому только что хорошо досталось в уличной потасовке.

Висконский так перепачкался, что выглядел почти комично – широкая лунообразная физиономия измазана, словно у мальчишки, которого только что отметелила городская шпана.

Эквивалентность на уровне описания ситуации. В данном примере герой рассказа описывает своего напарника, с которым его поставили в ночную смену по уборке подвала. Структурно-семантическое расхождение оригинала с переводом присутствует, но цель коммуникации и указание на ситуацию сохранены.

Мясников использует для перевода этого отрывка, наполненного метафорами, прием смыслового развития. Сохраняя цель коммуникации, он наполняет текст перевода своими метафоричными эквивалентами.

Рейн использует добавление и модуляцию, что тоже хорошо подходит данному отрывку. Метафоры с английского языка Рейн перевела на русский в виде сравнения. Метафора в русском языке определяется как скрытое сравнение, что позволяет нам считать, что Рейн выбрала наиболее подходящий переводческий эквивалент для данного отрывка.

Hall and Wisconsky sat with three or four other men, eating their sandwiches with black hands that not even the industrial detergent could clean.

Холл и Висконски вместе с двумя или тремя другими мужчинами *без особого аппетита* жуют свои сандвичи, держа их черными от почти несмывающейся грязи руками. Грязь эту, глубоко

Холл и Висконский присоединились к группе из трех-четырех работяг и ели сандвичи, держа их грязными руками – такими грязными, что их, казалось, нельзя было отмыть и специальным промышленным

<i>въевишуюся в поры кожи,</i>	<i>детергентом.</i>
<i>невозможно смыть сразу и до конца</i>	
<i>даже с помощью специальных</i>	
<i>сильнодействующих смывающих</i>	
<i>средств, которых на заводе</i>	
<i>предостаточно.</i>	

Эквивалентность на уровне высказывания. Цель предложения – описание перерыва рабочих в ночную смену. Лексический и структурный параллелизм отсутствует. Общие понятия сохранены, что позволяет верно передать описанную ситуацию.

Мясников допускает фактическую ошибку при переводе, но это не влияет на суть повествования. Но указывает нам на небрежность в переводе, и несознательное отношение к переводческому ремеслу. Также он использует прием смыслового развития совместно с членением предложений, что увеличивает объем перевода по отношению к оригиналу почти втрое.

Рейн использует модуляцию, что позволяет ей описать ситуацию, не отходя от оригинала, но понятие «детергента» не объяснено и не раскрыто для читателей на русском языке.

<i>The rats had closed in around them, silent as death. Crowded in, rank on rank. Thousands of eyes looked greedily back at him. In ranks to the wall, some fully as high as a man's shin.</i>	
<i>Они действительно подобралась невидимо и неслышно. Прибавив мощность своего фонаря и поведя лучом вокруг, Холл, наконец, увидел совершенно невообразимое количество этих жутких тварей. Крысы незаметно сгрудились вокруг них подобно самой смерти.</i>	<i>Там было полно крыс, настороженно притихших тварей. Они столпились, сгрудились там. Они налезали друг на друга – целые полчища. Тысячи глаз кровожадно взирали на них. У стен их было особенно много – высота этого живого клубка доходила человеку до подбородка.</i>

Молчаливо, не издавая ни единого звука, они, казалось, рядами толпились друг за другом.	
---	--

Эквивалентность на уровне высказывания. Цель высказывания – описание увиденного главным героем неприятного зрелища в глубине подвала. Лексический и структурный параллелизм частично отсутствует. Общие понятия сохранены, что позволяет верно передать описанную ситуацию.

Мясников снова использует описательный перевод, что позволяет ему красочно описать происходящее в подвале, но он далеко отходит от авторского стиля повествования.

Рейн использует модуляцию и членение предложений, чтобы добавить динамичности происходящему и показать весь ужас героя от того, что он увидел.

2.2. Сравнительно-сопоставительный анализ переводов повести «Gray Matter»

В повести «Gray Matter» Кинг рассказывает о необычном случае, произошедшем в маленьком городке. Отец одного мальчика постоянно пил пиво, а однажды в этом пиве появились бактерии неизвестного происхождения, после чего отец паренька стал превращаться в нечто сверхъестественное. Перевод справа выполнен Мясниковым, перевод слева – Рейн.

He was Richie Grenadine's kid, and he looked like <i>he'd just kissed the wrong end of the baby</i> .	
Это был сын Ричи Гринэдайна. Выглядел он <u>очень взволнованным, как будто только что стал очевидцем чего-то очень и очень страшного.</u>	Это был сын Ричи Гринейдина, и выглядел он так, <u>словно лягушку проглотил.</u>

Эквивалентность на уровне высказывания. Цель коммуникации сохранена - автор вводит читателя в курс дела; сын прибегает в бар, где обычно покупал отцу пиво, и рассказывает о случившемся. Общие понятия в переводе сохранены, с помощью них осуществляется описание ситуации в оригинале. Это тип эквивалентности характерен для перевода, осуществлённого Мясниковым, который использовал для перевода компенсацию и членение, тем самым нарушил синтаксический параллелизм.

У Рейн синтаксический параллелизм присутствует, что указывает нам на то, что он добилась для этого отрывка уровня эквивалентности на уровне сообщения, максимально точно передав структуру авторского текста и очень удачно перевела сравнение с помощью экспликации.

Usually he'd be by once a day to pick up a case of whatever beer was going cheapest at that time, <i>a big fat man with jowls like pork butts and ham-hock arms.</i>	
Обычно он заходил сюда по крайней мере один раз в день, чтобы купить ящик пива. Пиво он брал, как правило, самое дешевое. Это был огромный и очень толстый человек с <u>отвисшими щеками, двойным подбородком и жирными мясистыми руками.</u>	Обычно он заходил в лавку каждый день – купить ящик самого дешевого пива. <u>Крупный мужчина с ляжками, точно окорока, и ветчинообразными лапищами.</u>

Эквивалентность на уровне описания ситуации. Описывается отец мальчика. Цель – знакомство с героями и обстановкой. Несопоставимость лексического состава и синтаксической организации, характерные для данного типа эквивалентности, присутствуют. Цель коммуникации и указание на ситуацию в переводах сохранены.

Оба переводчика используют членение предложений, что делает невозможным для нас связать лексику и структуру оригинала и перевода. Также Мясников использует компенсацию, экспликацию и модуляцию, тем самым лексический состав оригинала подвергается перефразированию.

Однако, Рейн справилась с этим и смогла сохранить лексику оригинала, а также использовала лексические замены, максимально синонимичные оригиналу.

<i>Flat or smelly or green as the peestains in an Irishman's underwear.</i>	
<p>Такое пиво бывает обычно выдохшимся и имеет резкий зловонный запах, напоминающий вонь <u>от заношенного и залежавшегося грязного нижнего белья.</u></p>	<p>Просроченного, вонючего или зеленоватого оттенка – <u>точь-в-точь как пятна мочи на трусах какого-нить ирландца.</u></p>

В данном отрывке описывается пиво, с попавшими в него бактериями. В ИЯ автор использует сравнение, чтобы описать свое отношение к такому пиву, сравнение достаточно резкое, но вполне соответствующее национальным и политическим настроениям определённого слоя американцев.

Мясников справился с переводческой эквивалентностью на уровне ситуации. Лексический и синтаксический параллелизм отсутствует, но цель коммуникации и общие понятия в переводе сохранены. В данном примере мы видим невозможность связать лексику и структуру оригинала и перевода отношениями семантического перефразирования или синтаксической трансформации. Для этого Мясников использует примы добавления и опущения, а также лексическую синонимию.

Рейн же справилась с переводом данного отрывка, получив эквивалентность на уровне сообщения. Мы видим в ее переводе значительный параллелизм лексического состава, синтаксические структуры аналогичные структурам оригинала. Для этого Рейн воспользовалась приемами добавления и лексической синонимии.

<i>The boy said he smelt the can, and it smelt like something crawled in there and died.</i>
--

... и осторожно понюхал их. Запах, по его словам, был просто жутким. <u>Это был настоящий трупный запах...</u>	Мальчик сказал, что понюхал банку. <u>Воняло так, словно в не успело заползти некое существо и слдохнуть.</u>
--	---

И снова перед нами аналогичная ситуация, когда переводчики перевели данный отрывок, достигнув разных уровней эквивалентности между оригиналом и своими переводами. Данный отрывок повествует нам об отношении мальчика к тому пиву с бактериями, которое употреблял его отец.

Мясников справился с переводческой эквивалентностью на уровне ситуации. Лексический и синтаксический параллелизм отсутствует, но цель коммуникации и общие понятия в переводе сохранены. Переводчик полностью перефразировал лексику и структуру оригинала, используя экспликацию и членение предложений.

Рейн при переводе получила эквивалентность на уровне сообщения. Мы видим в ее переводе значительный параллелизм лексического состава, синтаксические структуры аналогичные структурам оригинала. Для перевода данного отрывка Рейн использовала прием членения предложений.

An' then he seen a great big grey <i>lump</i> , not like a man at all, slitherin' over the floor, leavin' a grey, slimy trail behind it.	
.....и он, к своему ужасу, смог увидеть какую-то огромную серую <u>глыбу</u> , отдаленно напоминающую своими очертаниями человеческое тело. Это <u>нечто</u> ползло по полу, оставляя за собой скользкий серый след.	А затем вдруг он увидел громадный <u>серый обрубок</u> , вовсе не похожий на человека. <u>Обрубок</u> полз по полу, оставляя за собой серый слизистый след.

Эквивалентность на уровне высказывания. Цель высказывания – описание глазами мальчика того, во что превратился его отец. Цель коммуникации и идентификация ситуации той же, что и в оригинале, сохраняется, но при этом отсутствует параллелизм лексического состава и

синтаксической структуры. Общие понятия сохранены, за счет чего является возможным корректное описание ситуации оригинала в переводе.

Оба переводчика использовали приемы смыслового развития и опущения, чем добавили повествованию динамичности и загадочности, отражая цель высказывания.

That voice wasn't human at all. It was queer an' low an' bubbly, <i>like someone talking through a mouthful of suet.</i>	
Это был совершенно нечеловеческий голос. Это был какой-то странный низкий булькающий звук, похожий на то, <u>как если бы кто-то с трудом произносил слова, забив себе рот полужидким жиром.</u>	Голос совершенно не походил на человеческий. Какой-то странный, низкий и булькающий, <u>словно произносились эти слова с полным ртом каши.</u>

Эквивалентность на уровне высказывания. Цель коммуникации сохранена - мужчины, пришедшие из бара, чтобы узнать, что случилось с отцом мальчика, слышат сверхъестественные звуки. Общие понятия в переводе сохранены, с помощью них осуществляется описание ситуации в оригинале.

Это тип эквивалентности характерен для переводов обоих переводчиков. Мясников использовал для перевода компенсацию и модуляцию, и добавление. Рейн воспользовалась приемом экспликации, тем самым добилась более благозвучного перевода данного отрывка.

There were four (eyes), an' right down the centre of the thing, betwixt the two pairs of eyes, was a white, fibrous line with a kind of pulsing pink flesh showing through like a slit in a hog's belly.	
Четыре бесформенные глазницы в омерзительных нависающих на них разлагающихся складках. Начиная от шеи вдоль груди и живота до самой	Точнее говоря их было не два, а четыре, и все они находились где-то в центре этой туши, и между каждой парой глаз пролегала белая

<p>промежности шла страшная глубокая щель с проглядывавшими из нее ярко-красными и розовыми пульсирующими тканями, еще почти нетронутыми разложением.</p>	<p>волокнистая линия с просвечивающей через нее пульсирующей розовой плотью, что напоминало распоротое брюхо борова.</p>
---	--

Эквивалентность на уровне описания ситуации. Описывается отец мальчика в то время, когда он уже окончательно превратился в некое существо. Цель – описание сверхъестественного нечто, которое собиралось разделиться надвое. Несопоставимость лексического состава и синтаксической организации, характерные для данного типа эквивалентности, присутствуют. Цель коммуникации и указание на ситуацию в переводах сохранены.

Мясников использует членение предложений, что делает невозможным для нас связать лексику и структуру оригинала и перевода. Также Мясников использует компенсацию, экспликацию и модуляцию, тем самым лексический состав оригинала подвергается перефразированию. Однако, Рейн справилась с этим и смогла сохранить лексику оригинала, а также использовала лексические замены, максимально синонимичные оригиналу. К тому же она не использовала членение предложений, как это сделал Мясников, что добавило той самой необходимой динамичности этому кульминационному моменту.

2.3. Сравнительно-сопоставительный анализ переводов повести «Night Serf»

В повести «Night Serf» Кинг рассказывает о группе молодых людей, которые слоняются по пустынным окрестностям Портленда. Весь мир страдает от смертоносного вируса гриппа А6. Они приносят в жертву духам незнакомого парня, надеясь, что это поможет им не заболеть и прожить как можно дольше. Перевод справа выполнен Мясниковым, перевод слева – Рейн.

Corey had been *well-to-do before A6*, but stuff like that didn't matter any more.

До того, как Кори ввели А6, он был довольно состоятельным человеком, но с тех пор деньги волновать его перестали.

Кори считался вполне обеспеченным парнем до того, как случилась эта история с А6, но теперь такого рода вещи значения уже не имели.

Эквивалентность на уровне высказывания. Цель коммуникации сохранена - описание героев и ситуации, в которой они находятся. Общие понятия в переводе сохранены, с помощью них осуществляется описание ситуации в оригинале.

Это тип эквивалентности характерен для переводов обоих переводчиков. Мясников использовал для перевода компенсацию и модуляцию, и добавление. Рейн воспользовалась приемом экспликации, тем самым добилась более благозвучного перевода данного отрывка.

I guess they took over the transmitting facilities of WRKO or WBZ after everybody left or died. They only gave gag call letters, like WDOPE or KUNT or WA6 or stuff like that. Really funny, you know - you could die laughing.

Думаю, они применяли для ретрансляции оборудование станций WRKO или WBZ, а может быть, WDOPE, KUNT или WA6 или какой-нибудь еще такого класса после того, как там все умерли или просто побросали свои рабочие места. Очень веселая радиостанция - просто ухохотаться, помереть со смеху можно.

Думаю, они захватили оборудование Дабл-ю-а-кей-оу или Дабл-ю-ви-зет – после того как все сбежали или умерли. Они транслировали только сумасшедшие позывные типа «Вдоуп», или «Кант», или «WA6», словом, всякую муть. Нет, не подумайте, это было действительно смешно – просто со смеху можно было бы лопнуть.

В данном отрывке рассказывается о еще работающих радиостанциях, но даже там уже орудуют подростки. Приводятся примеры реально существовавшего в те времена оборудования для радиостанций. Переводчики по-разному решили данную проблему. У Мясникова мы видим те же самые

слова, оставленные непереуведенными, что было характерно для многих ранних переводов с английского языка. Но что более неприятно для этого отрывка, Мясников абсолютно переврал смысл данного отрывка. Он отнес все слова написанные заглавными буквами к группе названий оборудования, но это на самом деле абсолютно не так. Рейн сделала эквивалентный перевод, не искажающий смысла данного отрывка, использовав при этом транскрипцию.

Мясников справился с переводческой эквивалентностью на уровне ситуации. Лексический и синтаксический параллелизм отсутствует, но цель коммуникации и общие понятия в переводе сохранены. В данном примере мы видим невозможность связать лексику и структуру оригинала и перевода отношениями семантического перефразирования или синтаксической трансформации. Для этого Мясников использует примы добавления и опущения, а также лексическую синонимию.

Рейн же справилась с переводом данного отрывка, получив эквивалентность на уровне сообщения. Мы видим в ее переводе значительный параллелизм лексического состава, синтаксические структуры аналогичные структурам оригинала. Для этого Рейн воспользовалась приемами добавления и лексической синонимии.

I was holding hands with Susie; Kelly and Joan were ahead of us, and Needles was already over the brow of the point and out of sight. *Corey was bringing up the rear, swinging his radio.*

Сюзи держала меня под руку, Келли и Джоан шли впереди, Нидлз плелся где-то сзади за нашими спинами. Замыкал шествие Кори, размахивая своим радиочемоданом в такт шагам.

Мы с Сюзи держались за руки; Келли и Джоан зашли дальше, а Нидлз, так тот вообще пребывал в полной эйфории. Кори то и дело блевал, прижимая к животу свое радио.

Эквивалентность на уровне высказывания. Цель высказывания – описание компании молодых людей Лексический и структурный

параллелизм частично отсутствует. Общие понятия сохранены, что позволяет верно передать описанную ситуацию.

Мясников снова использует описательный перевод, что искажает повествование оригинала.

Рейн использует модуляцию и лексическую синонимию, что позволяет нам увидеть, что подростки на самом деле безнадежно беззаботны, потому что знают, что все предрешено, не смотря на их попытки призвать на помощь темные силы.

<p>Tourists, picnickers, runnynosed kids and fat baggy grandmothers with sunburned elbows. Candy wrappers and popsicle sticks in the sand, all the beautiful people necking on their beach blankets, intermingled stench of exhaust from the parking lot, seaweed, and Coppertone oil.</p>	
<p>Туристы, веселые компании и семьи, выехавшие на пикник, визгливая малышня, их толстозадые бабули в белых панамах или с шезлонгами с солнцезащитными козырьками и так далее. Люди на подстилках валялись здесь под ярким солнышком вперемежку с обгрызенными кукурузными початками и конфетными обертками, свежий морской воздух был смешан с автомобильными выхлопами и запахом машинного масла с находившейся тут же неподалеку стоянки.</p>	<p>Туристы, любители пикников, сопливые ребятишки и толстые пожилые матроны с обожженными солнцем локтями. Обертки от конфет и палочки от фруктового мороженого, воткнутые в песок; все эти красивые люди, нежащиеся на разноцветных полотенцах; и целый букет запахов, в котором к вони выхлопных газов с автостоянки примешивался аромат масла «Коппертоун»* и морских водорослей. (*«Коппертоун» - серия косметических средств для безопасного загара.)</p>

Эквивалентность на уровне высказывания. Цель коммуникации сохранена - описание героев и ситуации, в которой они находятся. Общие

понятия в переводе сохранены, с помощью них осуществляется описание ситуации в оригинале.

Это тип эквивалентности характерен для переводов обоих переводчиков. Мясников использовал для перевода компенсацию и модуляцию, и добавление. Рейн воспользовалась приемом экспликации, тем самым добилась более благозвучного перевода данного отрывка.

I'm sureya dug that one, a blast from the past that's a golden gas, straight from the grooveyard, a platta that mattas.	
Свою сегодняшнюю встречу с вами я открыл этой песенкой неспроста несмотря на то, что ей уже много лет. Ведь настоящее искусство вечно, а это его произведение - чистое, как говорится, золото.	Выкопал для вас настоящий хит, пусть товар лежалый, но зато звучит. Прямоком из кладбища, где нам всем лежать...

Эквивалентность на уровне описания ситуации. В данном примере цитируется речь радиоведущего, которая полна пессимизма по поводу ближайшего будущего человечества. Структурно-семантическое расхождение оригинала с переводом присутствует, но цель коммуникации и указание на ситуацию сохранены.

Мясников использует для перевода этого отрывка, наполненного метафорами, прием смыслового развития. Сохраняя цель коммуникации, он наполняет текст перевода своими метафоричными эквивалентами.

Рейн использует добавление и модуляцию, что тоже хорошо подходит данному отрывку. Метафоры с английского языка Рейн перевела на русский в виде сравнения. Метафора в русском языке определяется как скрытое сравнение, что позволяет нам считать, что Рейн выбрала наиболее подходящий переводческий эквивалент для данного отрывка.

He had been behind the wheel of a big Lincoln when we found him, semiconscious and raving. His head was bloated to the size of a football and his neck looked like a
--

sausage.	
Когда мы натолкнулись на него, он сидел за рулем огромного роскошного "Линкольна" и что-то бессвязно бормотал, мало чего, по-видимому, понимая. Его голова раздувалась до размеров футбольного мяча, а шея, напротив, была тоненькой как сосиска.	Мы нашли его сидящим за рулем огромного «линкольна», в полубессознательном состоянии и в бреде. Голова распухла и походила на футбольный мяч; шея была ровной и толстой, точно сарделька.

Эквивалентность на уровне описания ситуации. Описывается парень, которого герои решили принести в жертву. Несопоставимость лексического состава и синтаксической организации, характерные для данного типа эквивалентности, присутствуют. Цель коммуникации и указание на ситуацию в переводах сохранены.

Оба переводчика используют членение предложений, что делает невозможным для нас связать лексику и структуру оригинала и перевода. Также Мясников использует компенсацию, экспликацию и модуляцию, тем самым лексический состав оригинала подвергается перефразированию. Однако, Рейн справилась с этим и смогла сохранить лексику оригинала, а также использовала лексические замены, максимально синонимичные оригиналу.

So here we were, with the whole human race wiped out, not by atomic weapons or bio-warfare or pollution or anything grand like that. Just the flu.	
(Ветер с океана уже почти высушил мою кожу от противного липкого пота, и я почувствовал, как начинаю сходить с ума от мыслей о том, что я сижу вот здесь и пью пиво,) а практически все остальное	Итак, что называется, приехали. Вся человеческая раса стерта с лица Земли, и не от атомного взрыва, биологического оружия, массового загрязнения среды или еще чего, столь же значительного. Нет, вовсе

<p>человечество уже погребло. Уничтожено. Не ядерным или каким- нибудь биологически оружием. ПРОСТО ГРИПП.</p>	<p>нет. Просто от гриппа.</p>
---	-------------------------------

Эквивалентность на уровне высказывания. Цель предложения – последние мысли главного героя о происходящем. Лексический и структурный параллелизм отсутствует. Общие понятия сохранены, что позволяет верно передать описанную ситуацию.

Мясников позволяет себе написать целый отрывок от себя. Из-за этого теряется повествование автора. Так же он использует членение предложений, чтобы показать всю безысходность ситуации.

Рейн использует приемы модуляции и логической синонимии, что позволяет ей передать отрывок максимально похоже на оригинал.

Заключение

Подводя итог проделанной работе, мы должны сказать, что исследование проблем перевода – это обширное поле для исследования, как специального, так и междисциплинарного. Наша выпускная квалификационная работа не может до конца исчерпывающе завершить его. Принимая во внимание неполноту и ограниченность нашего исследования провести сравнительно-сопоставительный анализ переводов и ответить на вопрос о переводческой эквивалентности текста, мы сделали следующие выводы.

Проблемы культуры, языка, перевода, коммуникации выдвинулись вперед не только в гуманитарных исследованиях XX века, но и ежедневные проблемы населения всех стран. Но не существует такого временного промежутка, в котором вопросы нации, языка, культуры и перевода были бы менее важны и менее тревожны, чем сейчас. Мир, в котором отдельные государства и нации все больше запутываются в финансовых и информационных сетях, где языковые и национальные диаспоры настолько велики, что их распространение выходит далеко за границы одной страны, где глобализация – не пустой звук. А потому проблема перевода фокусируется как самостоятельная научная проблема в филологии, лингвистике, психологии, а также в смежных с ними науках. Перевод – это действительно сложный и многогранный процесс, особенно ярким примером этому служит перевод художественной литературы.

Художественная литература изобилует тропами, что являет собой стилистический аспект перевода, в котором довольно таки сложно добиться эквивалентности на уровне языков знаков. Также этот широкий диапазон сложностей стилистического аспекта перевода содержит и безэквивалентную лексику и много других трудных для перевода элементов текста, составляющих культурно-языковой пласт каждого языка в отдельности.

Решением этой проблемы является умелый выбор и сочетание переводческих трансформаций переводчиком.

Как видно из многочисленных примеров данной работы, 21 из которых были проанализированы в практической части (во второй главе), переводческие трансформации чаще всего встречаются в комплексном использовании и каждый переводчик достигает разных уровней эквивалентности перевода оригиналу, посредством своего собственного стиля.

При общей статистической обработке 60 примеров (на материале практической части и приложения 1) из трех повестей Стивена Кинга можно сказать, что чаще всего переводчики достигают эквивалентности на уровне высказывания, чуть реже на уровне описания ситуации. И почти не достигают эквивалентности на уровне языков знаков и уровне коммуникации. Можно сказать, что такие данные характерны для большинства художественных произведений в силу их стилистического аспекта (см. приложение 2).

При рассмотрении употребления лексических и грамматических трансформаций в трех повестях Стивена Кинга, мы установили, что при переводе переводчики чаще всего используют следующие трансформации: экспликацию, генерализацию, модуляцию, опущение, добавление, членение предложений и лексическую синонимию. Статистические данные получены на материалах практической части и приложения 1 (см. приложение 2).

Для того чтобы правильно применять наиболее эффективные приёмы преобразования (переводческие трансформации) для этого необходимо, чтобы переводчик в равной или почти в равной степени владел как исходной, так и переводящей культурами. Насколько правильно и умело переводчик использует переводческие трансформации будет зависеть наше понимание текста перевода.

Библиографический список

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – М.: Издательский центр «Академия», 2004.
2. Аполлова М.А. Specific English (Грамматические трудности перевода). - М.: Международные отношения, 1977.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). - М., «Международные отношения», 1975.
4. Бреева Л. В., Бутенко А. А., Лексико-стилистические трансформации при переводе. - М., 1999.
5. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: 3-е изд. – М.: Изд-во УРАО, 2002.
6. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. - М.: Изд-во МГУ, 1978.
7. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. - Изд. 4-е, стереотипное. М: КомКнига, 2006.
8. Голикова Ж.А. Перевод с английского на русский. 5-е изд., стер. - Минск: Новое знание, 2008.
9. Ермолович Д.И. Дополнения и комментарии // Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Добавления и комментарии Д.И. Ермоловича. – М., 2007.
10. Зангирова В.Ю. Понятие эквивалентности перевода и ее типы. - <http://study-english.info/equivalence.php>
11. Зражевская Т.А., Беляева Л.М. Трудности перевода с английского языка на русский. – М.: «Международные отношения», 1972.
12. Казакова Т.А. Аспекты теории письменного перевода, Свердловск, СГПИ, 1988.
13. Казакова Т.А. Практические основы перевода. Учебное пособие. – СПб.: Лениздат; «Издательство Союз», 2000.
14. Кинг С. Туман. - М.: Джой, 1993г (стр. 453-467, 504-511).

15. Кинг С. Лангольеры. - М.: Кэдмэн, 1993.
16. Кинг С. Ночная смена. - М.: АСТ, 2014.
17. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. - М.: «ЧеРо», 1999.
18. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учебное пособие ин-тов и ф-тов иностр. языков. - М.: Высшая школа, 1990.
19. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М.: Международные отношения, 1980.
20. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. - М.: Международные отношения - 1973 - 215с.
21. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: «ЭТС», 2002.
22. Косериу Э. Синхрония, Диахрония и история. «Новое в лингвистике» - вып. III, М., ИЛ, 1963.
23. Кулемина К.В. Эквивалентность и адекватность в переводах поэтических текстов. - Пятигорск: РГБ, 2007.
24. Кэтфорд, Дж. К. Лингвистическая теория перевода Дж. К. Кэтфорд Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. - М.: Международные отношения, 1978.
25. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. – М.: «Академия», 2003.
26. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963.
27. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. – М.: Высшая школа, 1985.
28. Лурия А. Р. Язык и сознание. - М.: изд-во МГУ, 1979.
29. Миньяр-Белоручева А.П., Миньяр-Белоручев К.В. Английский язык: учебник устного перевода. - М.: «Экзамен», 2008.
30. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М., 1996.
31. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980.

32. Новиков, А.И. Семантика текста и ее формализация. - М.: Наука, 1983.
33. Паршин А. Теория и практика перевода. - СПб.: СГУ, 1999.
34. Попович, А.В. Проблемы художественного перевода. - М.: Высшая школа, 1980.
35. Раренко М.Б. Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник. – М.: ИНИОН РАН, 2010.
36. Рябцева, П.К. Теория и практика перевода: когнитивный аспект. - М.: ИЯз РАН, 1997.
37. Семко С. А. и другие. Проблемы общей теории перевода. Таллинн: «Валгус», 1988.
38. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. М.: «АСТ: Восток - Запад», 2006.
39. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистический очерк). – М.: Высшая школа, 1986.
40. Шаталов Д.Г. Эквивалентность перевода метафорических выражений. - Вестник ВГУ, серия: лингвистика и межкультурная коммуникация, №1, 2007.
41. Чуковский К.И., Собрание сочинений в 15 т. Т. 3: - Высокое искусство, М., Терра - Книжный клуб, 2001.
42. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода / Р. Якобсон //Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. статей. - М.,1978.

Литература на английском языке

43. Bermann S., Wood M. Nation, Language and the Ethics of Translation. – Princeton University Press, 2005.
44. Galperin I.R. Stylistics. М.: «Высшая школа», 1977.
45. King S. Night Shift. – London: Hodder & Stoughton, 2008.

Словари

46. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. (160000 слов и словосочетаний) 6-е издание – М.: изд-во «Русский язык», 1999.
47. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: «Азъ», 1992.
48. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Longman, 1999.
49. Random House Webster's College Dictionary. – NY: Random House, 1997.
50. The Oxford Russian Dictionary. Revised Edition. – Oxford - New York: Oxford University Press, 1997.

Приложение 1.

Примеры из повести «Graveyard Shift»

And the rats - huge ones that made those on third look like dwarfs.	
<i>Вот, наконец, в поле зрения появились и крысы. Они были невероятно огромными, просто гигантскими!..</i>	И крысы, целые полчища крыс! Они были похожи на гномов.
He bled like a pig.	
Даже нет - он верещал как свинья, которую режут.	Столько кровищи потерял, ну что твоя свинья.
'You saying you want to punch your clock, Су?'	
Так ты хочешь получить расчет, Сай? Я правильно тебя понял?	Так ты что, хочешь сказать, что выходишь из игры, я правильно понял, Кай?
They were stacked like link sausages in long rows, some of them (especially the discontinued meltons and irregular slipes for which there were no orders) years old and dirty grey with industrial wastes.	
Некоторые из них (особенно те, в которых было спутанное и порванное волокно) валялись здесь уже, наверное, несколько лет и были покрыты толстым темно-серым слоем жирной производственной пыли.	Мешки, напоминавшие сосиски, были уложены длинными рядами; некоторые из них (особенно с лоскутьями мельтона и какими-то совсем непонятными тряпицами, на которые не было спроса) валялись тут годами и стали серыми от пыли и грязи.
Only this time Mr Foreman had caught him, coming up the stairs instead of using the elevator like the sneaky sonofabitch everyone said he was.	
За этим занятием его несколько дней назад незаметно застал управляющий	И вот за этим занятием его застал мистер Прораб. Поднялся по

завода мистер Формэн, тихо поднявшийся зачем-то на третий этаж по лестнице, а не на лифте.	лестнице вместо лифта, сукин он сын. Даром что все называли его шпиком.
Better than the goose egg he had been looking forward to.	
... которые как раз были бы ему сейчас очень кстати.	Такие деньги на дороге не валяются.
Maybe even bats, the aviators of the rodent family. Gah.	
Может быть там есть даже и летучие мыши. Какая гнусность!	А может, даже и летучие мыши, авиаторы семейства грызунов. Гадость!..
And after a while the rats came out and sat atop the bags at the back of the long room watching him with their unblinking black eyes. They looked like a jury.	
Крысы сразу же повывлазили из своих ящичков и расселись на их крышках, провожая его немигающими черными глазами. Выглядели они совсем как присяжные в суде.	Спустя некоторое время крысы вылезли из своих убежищ и расселись на мешках, заполнивших длинный цех. И принялись наблюдать за его действиями немигающими черными глазками. Словно суд присяжных...
Hall had been listening to Harry Wisconsky, who was enormously fat, enormously lazy, and enormously gloomy.	
В этот момент Холл как раз слушал краем уха нудную болтовню Висконски. Гарри Висконски был необычайно толстым, необычайно ленивым и необычайно угрюмым человеком.	Холл слушал Висконского – невероятно толстого, невероятно ленивого и невероятно мрачного парня.
'You wait and see, we're all gonna go home blacker'n midnight in Persia.'	
Вот посмотрите, домой мы вернемся	Погоди, сам увидишь. Уйдем домой

<p>с рожами, которые будут чернее, чем самая черная ночь в Персии.</p>	<p>черные, словно ночь в Персии, даже еще черней.</p>
<p>His hands had come in contact with them as he pulled and yanked at a rusty gear-toothed wheel, and they felt curiously warm and bloated, like the flesh of a man afflicted with dropsy.</p>	
<p>... его рука на мгновение коснулась плотных зарослей этих грибов. Они показались ему у... теплыми и мягкими. Их прикосновение было подобно прикосновению человека, страдающего отеком кожи.</p>	<p>Он случайно дотронулся до одного рукой, вытаскивая из груды мусора проржавевшее колесо от трепальной машины. Гриб показался странно теплым и разбухшим на ощупь, словно кожа человека, страдающего водянкой.</p>
<p>The bulbs couldn't banish the twelve-year darkness; it could only push it back a little and cast a sickly yellow glow over the whole mess. The place looked like the shattered nave of a desecrated church, with its high ceiling and mammoth discarded machinery that they would never be able to move, its wet walls overgrown with patches of yellow moss, and the atonal choir that was the water from the hoses, running in the half-clogged sewer network that eventually emptied into the river below the falls.</p>	
<p>Шляпки грибов, никогда не видевших света, составляли огромный ковер равномерного бледно-желтого шелковистого цвета. То место подвала, в котором находились сейчас Холл и Висконски, имело очень высокий потолок (а выражаясь точнее — низкий пол) и было завалено огромными старыми вышедшими из</p>	<p>Даже шестьдесят лампочек не смогли до конца разогнать сгустившуюся здесь тьму; их свет лишь разбавил ее немного, заставил отступить и забиться в углы и отбрасывал желтоватое мерцание на весь этот кошмар. Вообще-то помещение больше всего походило на неф давным-давно заброшенной церкви: высокий сводчатый потолок; обломки</p>

<p> строя станками, что придавало ему сходство с каким-нибудь кладбищем древних кораблей. Корпуса давно умерших станков, подобно полусгнившим бортам старинных судов, поросли пятнами желто-зеленого мха. Впечатление усиливалось еще больше доносящимся откуда-то издали шумом воды, с огромной силой вылетавшей из брандспойтов. С равномерным шумом, напоминающим шум прибоя, вода эта стекала по полужасоренным дренажным стокам вниз по направлению к реке. </p>	<p> каких-то машин, напоминающие останки мамонта; сырые стены, покрытые пятнами желтой плесени. А из шлангов били струи воды, создавая мрачный музыкальный фон всей этой картине; далее вода с журчанием сбегала в полузабитые канализационные трубы и уже оттуда попадала в реку. </p>
<p> Goddamndest thing I ever saw. Jumped out of a hole in one of those old cloth bags. Must have been big as a cat. Grabbed on to his hand and started chewing. </p>	
<p> ...то, что я увидел, было одной из самых жутких вещей, которые доводилось видеть мне в жизни. Крыса выскочила из дыры в одном из этих ящиков, в которых свалена старая рабочая одежда. Тварь эта была, пожалуй, даже больше, чем кошка. Одним прыжком она намертво вцепилась ему в руку зубами и когтями и с остервенением принялась рвать мясо так, что только </p>	<p> И такой твари сроду не видывал! Как выскочит вдруг из дырки в старом мешке! Здоровенная, ну что твоя кошка! Цап его за руку и ну жевать!.. </p>

ключья полетели.	
------------------	--

Примеры из повести «Gray Matter»

Nothing but a dark flat and your daddy setting in the corner like a big lump.	
Не было видно почти ничего кроме едва угадывавшегося на фоне окна кресла с грузно сидящим в нем, подобно каменной глыбе, отцом.	В квартире полная тьма, а папаша торчит себе в углу как пень.
And the blanket starts to tremble all over, like something awful was shaking - all over- under there.	
Услышав эти слова, Ричи дико задрожал под покрывавшим его одеялом всем телом и выкрикнул булькающим голосом.	И тут все одеяло как задрожит, точно под ним находилось какое-то трясущееся желе.
Then that door burst open, so sudden and so hard that it actually bulged before slamming out against the wall.	
Вдруг дверь с треском распахнулась. Удар, нанесенный по ней с той стороны, едва не сорвал ее с петель и не расколол пополам. Дверь выгнулась, с силой ударилась в стену и...	Затем вдруг дверь резко распахнулась – так резко и с таким грохотом, что мне показалось: она вот-вот сорвется с петель.
Then that door burst open, so sudden and so hard that it actually bulged before slamming out against the wall.	
Вдруг дверь с треском распахнулась. Удар, нанесенный по ней с той стороны, едва не сорвал ее с петель и не расколол пополам. Дверь выгнулась, с силой ударилась в стену	Затем вдруг дверь резко распахнулась – так резко и с таким грохотом, что мне показалось: она вот-вот сорвется с петель.

И...	
...his eyeballs rolling -around in his head like ball bearings...	
...испуганно озираясь по сторонам вытаращенными глазенками...	...возбужденно вытаращив круглые испуганные глаза...
The boy was kinda hitching in his chest the way you do when the worst is past, but his eyes was red and when he glanced at you, he'd look down at the floor.	
Успокоившись, Тимми изредка судорожно и глубоко вздыхал всей грудью как человек, у которого все самое страшное уже позади, но глаза его были красны от слез и когда он случайно встречался с кем-нибудь взглядом, он стыдливо опускал их себе под ноги.	Похоже, Тимми немного успокоился и держался с таким видом, словно самое худшее позади, однако глаза у него были красные, и когда кто-то смотрел на него, он тут же принимался рассматривать половицы.
They was all covered with a grey, slimy stuff that looked like the scum on top of bad preserves.	
...они были вымазаны какой-то непонятной странной слизью серого цвета, которая по виду напоминала гнилостный налет на испортившихся консервах.	Банкноты были испачканы какой-то серой слизью, типа той гадости, что иногда видишь на подпортившихся или сгнивших продуктах.
The wind hit us like a sawblade, and right away I pulled my scarf up over my ears.	
Ветер был настолько сильным, что сразу же чуть не свалил нас с ног. Я поскорее натянул шарф на уши.	Режущий ледяной ветер ударил в лицо, и я тут же натянул шарф повыше и прикрыл им уши.
So he puts the beer on the table, knowing that Richie don't like it so cold it spikes his forehead, and when he gets close to his old man he starts to notice a kind of rotten smell, like an old cheese someone left standing on the counter over the weekend.	

<p>Мальчик, зная о том, что отец не любит слишком холодного пива, поставил его не в холодильник, а на стол. Оказавшись таким образом поближе к креслу, в котором он сидел, Тимми почувствовал странный запах гниения. Запах этот был похожим на тот, как если бы он исходил от оставленного на несколько дней открытым и покрывающегося липкой зловонной плесенью сыра.</p>	<p>И вот он выставил банки на стол, зная, что Ричи не любит, когда пиво слишком холодное, а потом, подойдя к отцу поближе, вдруг уловил странный запах гнили, типа того, что порой исходит от сыра, пролежавшего на прилавке добрую неделю</p>
<p>Frankie Haldeman, who knew him, said George went down into a sewer pipe on Essex laughing and joking just like always and came up fifteen minutes later with his hair just as white as snow and his eyes staring like he just looked through a window into hell.</p>	
<p>Одним из тех, кто хорошо знал его и был последним, кто видел его в нормальном состоянии, был Фрэнки Холдэмен. Франки рассказывал, как Джордж спустился однажды в канализационный люк в Эссексе и ушел довольно далеко по канализационным коммуникациям в поисках какой-то вышедшей из строя трубы, которая требовала ремонта. Вернулся он бегом минут через пятнадцать. Волосы его за это время стали совершенно седыми, а</p>	<p>И Фрэнк Холдэман, один его знакомый, рассказывал, что однажды Джордж спустился в канализационный люк – с обычными своими шутками и прибаутками, - а когда минут через пятнадцать вылез оттуда, волосы у него стали белыми как лунь, а глаза так просто вылезали из орбит, словно ему довелось заглянуть в ад.</p>

<p>застывшее мертвенной маской выражение лица и глаз - таким, как будто он только что побывал в аду.</p>	
<p>Turned around on his stool, George did, an' asked Frankie Haldeman if he'd ever seen a spider as big as a good-sized dog setting in a web full of kitties an' such all wrapped up in silk thread.</p>	
<p>Лишь один раз, немного придя в себя, он кое-что рассказал ему. О гигантском пауке, например, размером с крупную собаку и об его огромной паутине из прочных шелковистых нитей, полной запутавшихся в ней и погибших котят...</p>	<p>Развернулся на табурете лицом к Фрэнку Холдерману и спросил, видел ли тот когда-нибудь паука величиной со здоровущую собаченцию и чтоб сидел этот паучище в паутине, битком набитой котятами, запутавшимися в ее шелковых нитях.</p>
<p>The apartment house where Richie Grenadine had his flat was almost at the top of the hill, one of those big Victorian monsters that were built by the pulp an' paper barons at the turn of the century.</p>	
<p>Дом, в котором жил Ричи Гринэдайн, находился почти на самой вершине холма. Это был один из тех огромных викторианских монстров, которые были построены разными там баронами еще на рубеже двух столетий.</p>	<p>Дом, в котором жил Ричи Гринейдин, находился почти на самой вершине холма. Эдакое чудище в викторианском стиле, выстроенное неким бумажным магнатом в начале века.</p>
<p>Do you know how a cider house smells in summer? You never get the smell of apples out, but in the fall it's all right because it smells tangy and sharp enough to ream your nose right out. But in the summer, it just smells mean, this smell was like that, but a little bit worse.</p>	
<p>Вы никогда не бывали, случайно,</p>	<p>Известно ли вам, как пахнет летом на</p>

<p>жарким летним днем на овощехранилище, где сгнила большая партия яблок? Запах, могу вас уверить, не из приятных очень тяжелый и резкий, буквально обжигает слизистую носа. Так вот здесь было еще хуже, только здесь это был не совсем запах гниения - это был запах разложения, который невозможно перепутать ни с чем другим - так называемый трупный запах.</p>	<p>заводе, где изготавливают сидр? Нет, запах яблок присутствует там всегда, но осенью он еще ничего, потому как яблоки свежие и пахнут остро – так, что шибает в нос. А вот летом запах совсем другой, жутко противный. Примерно так же пахло и здесь, только, наверное, еще противнее.</p>
--	--

Примеры из повести «Night Surf»

<p>'You're rotten,' she said, and put a hand to her face.</p>	
<p>- Ты мерзавец, - прохныкала она, и вырвав свою руку, закрыла лицо...</p>	<p>- Падаль ты, вот кто, - сказала она и поднесла руку к лицу.</p>
<p>The moonlight stitched inky crescent-shaped shadows and folds across everything. The deserted lifeguard tower stood white and skeletal some fifty yards from the bathhouse towards the sky like a finger bone.</p>	

<p>Все кругом было залито ярким лунным светом, предметы отбрасывали сочные чернильно-черные тени с четкими очертаниями. Высокая спасательная вышка, находившаяся ядрах пятидесяти от нас, была совершенно белой в этом свете и походила на какой-то гигантский фантастический скелет, грозно возвышающийся над пляжем.</p>	<p>Луна расцветила песок серповидными чернильными тенями и складками. Ярдах в пятидесяти от купальни вздымалась покинутая всеми спасательная башня – белая и скелетообразная, похожая на указующий перст скелета.</p>
<p>And the surf, the night surf, throwing up great bursts of foam, breaking against the headlands for as far as we could see in endless attacks. Maybe that water had been halfway to England the night before.</p>	
<p>И прибой, ночной прибой, выбрасывающий на берег пенистые волны вдоль береговой линии, насколько хватало глаз. Может быть, эти волны еще прошлой ночью были где-нибудь у берегов Англии.</p>	<p>И прибой, ночной прибой вздымал клочья пены, разбиваясь о волнорезы, и кругом, на сколько хватало глаз, были лишь устремившиеся в атаку волны. Возможно, вода, которую они несли с собой, еще вчера ночью находилась где-нибудь на полпути к Англии.</p>
<p>She fell behind, panting like a horse and calling me to slow down, but I put her out of my head.</p>	
<p>Тяжело пыхтя, как загнанная лошадь, она шлепнулась в песок где-то у меня за спиной и закричала, чтобы я остановился, но я уже выкинул ее из головы.</p>	<p>Она тут же отстала, засопела, как загнанная лошадь, и стала орать, чтоб я ее подождал, но я забыл о ней и обо всем на свете.</p>

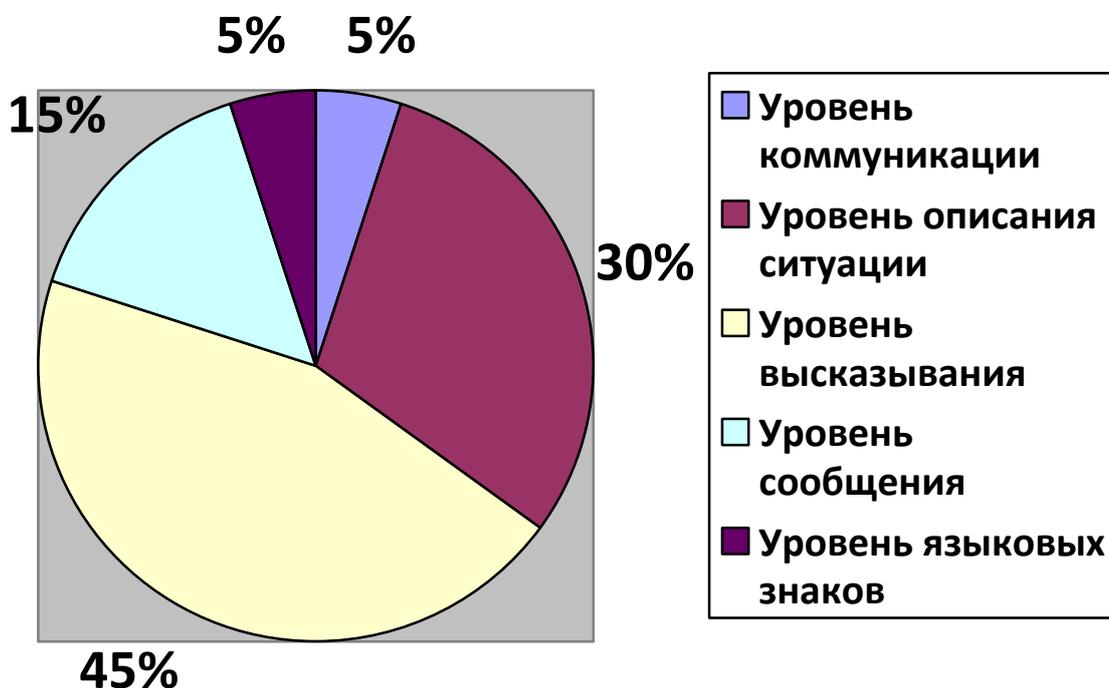
<p>He had read all those books about witchcraft and black magic at college, and he kept leering at us in the dark beside Alvin Sackheim's Lincoln and telling us that if we made a sacrifice to the dark gods, maybe the spirits would keep protecting us against А6.</p>	
<p>Учась в колледже, он прочел массу книг по колдовству и черной магии и, отведа нас в темноту за "Линкольном" Элвина Сэкхейма, он сказал нам шепотом, что если мы принесем жертву темным силам, то, может быть, духи защитят нас от А6.</p>	<p>Еще в колледже он начитался разных книжонок о колдовстве и черной магии и вот, стоя рядом с «линкольном» Элвина Сэкхейма и хитро поглядывая на нас в темноте, вдруг заговорил о том, что если мы принесем его в жертву темным силам, то, может, они, эти темные силы, защитят нас от А6.</p>
<p>We tied him to the observation gadget up there - you put a dime in it and on a clear day you can see all the way to Portland Headlight.</p>	
<p>Мы привязали его к штативу, на котором был раньше наблюдательный бинокль, в который, если опустить десятицентовик, можно было увидеть в ясную погоду практически весь Портленд.</p>	<p>Привязали его к смотровой вышке – стоит кинуть монету в специальное наблюдательное устройство, и в ясный день видно далеко-далеко, до самого маяка в Портленде.</p>
<p>We tied him with our belts, and then we went rooting around for dry brush and hunks of driftwood like kids playing a new kind of hide-and-seek.</p>	
<p>Проверив, достаточно ли крепко он привязан, мы разошлись в разные стороны в поисках сухих веток или дров, как дети, играющие в новую игру.</p>	<p>Привязали своими ремнями и отправились собирать топливо – сухие ветки, обломки деревяшек, принесенные морем. И были так довольны и возбуждены, словно детишки, играющие в прятки.</p>

She was wearing too much lipstick and it was like kissing a greasy plate.	
Ее губы были покрыты толстым слоем помады и потому ее поцелуй был похож скорее на прикосновение чего-то очень жирного и сального с приторным слащавым запахом.	Губы у нее были густо намазаны помадой – такое впечатление, будто целуешь жирную тарелку.
At the end, just before his hair caught on fire, the guy began to scream. There was a smell just like sweet Chinese pork.	
Сэксхйм закричал почему-то только после того, как огонь коснулся волос на его голове. Запах поплыл как от свежеприготовленной китайской свинины.	Перед тем как волосы у него вспыхнули, парень вдруг страшно закричал. А уж воняло от него... ну прямо как от поросенка, зажаренного по китайскому рецепту.
I sat and smoked and thought about Needles flipping back the top of his Zippo, spinning the wheel, making fire with flint and steel like a caveman.	
Я как раз вспоминал в тот момент, как Нидлз чиркнул своей зажигалкой и поднес огонек к сухим веткам у ног того бедняги, совсем как средневековый палач во времена инквизиции или как какой-нибудь звероподобный неандерталец.	Я сидел и курил и думал о Нидлзе, который, откинув крышечку с зажигалки «Зиппо», крутанул колесико, щелкнул кремнем и выбил из нее огонь – ну в точности пещерный человек.
He lit a match and held it under the angle of his jaw. I could see the first triangular smudges, the first swelling. It was A6, all right.	
...широко раскрыв рот, зажег перед ним зажигалку, чтобы было виднее. Я приподнялся и отчетливо разглядел первые грязно-серые пятна на его языке и слизистой горла, первые	Он чиркнул спичкой и поднес ее к подбородку. Я увидел небольшие треугольные пятна, чуть припухшие. Первый признак А6, вне всякого сомнения.

<p>признаки опухания. Да, это был А6... никаких сомнений.</p>	
<p>In the faint moonlight he already looked half dead, with circles under his eyes and pallid, unmoving fingers like pencils.</p>	
<p>В бледном лунном свете он сам выглядел наполовину покойником: черные круги под глазами на осунувшемся лице с обостренными чертами, мертвенно-блеными тонкие пальцы как кости...</p>	<p>В слабом мертвенном свете луны он уже выглядел почти покойником. Под глазами круги, бледные неподвижные пальцы напоминают карандаши.</p>
<p>'I hate you!' Susie screamed at me. Her mouth was a dark grinning crescent. It looked like the entrance to a fun house.</p>	
<p>- Я НЕНАВИЖУ ТЕБЯ! - заорала Сюзи, разинув при этом свою пасть так, как будто хотела проглотить меня. Пасть эта была как вход в комнату смеха.</p>	<p>- Ненавижу! – яростно выкрикнула Сюзи. Рот ее растянулся в горестной гримасе и напоминал вход в игрушечный домик.</p>

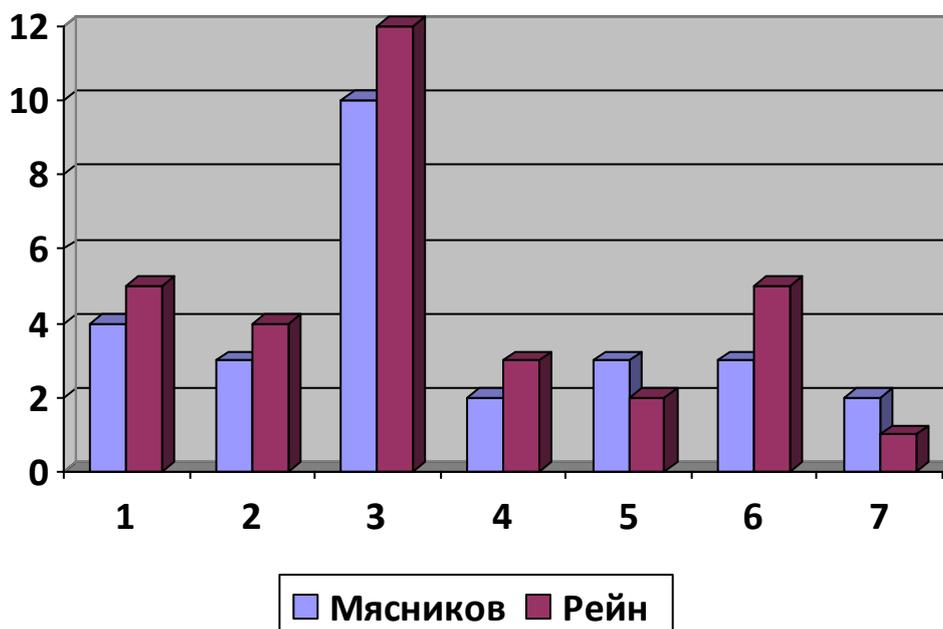
Приложение 2.

Сводная таблица данных по отношениям эквивалентности между переводом и оригиналом в процентном соотношении в повести «Ночная смена».

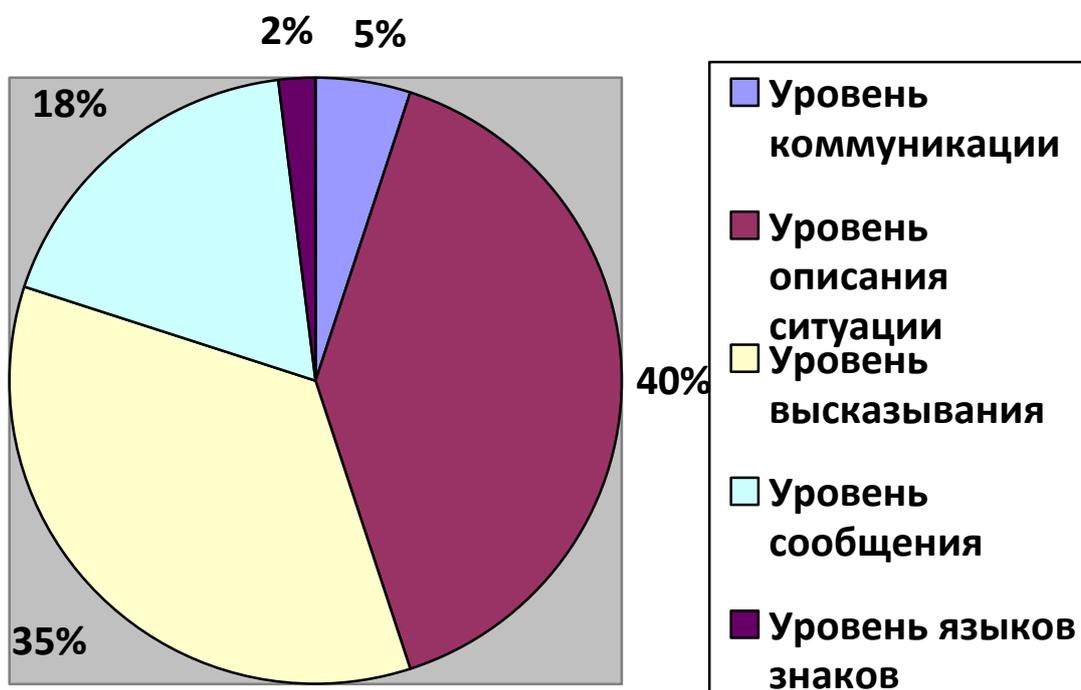

Сводная таблица переводческих трансформаций наиболее употребляемых переводчиками в повести «Ночная смена»:

- 1 – Экспликация; 2 – Генерализация; 3 – Модуляция; 4 – Опускание;
5 – Добавление; 6 – Членение предложений; 7 – Логическая синонимия.

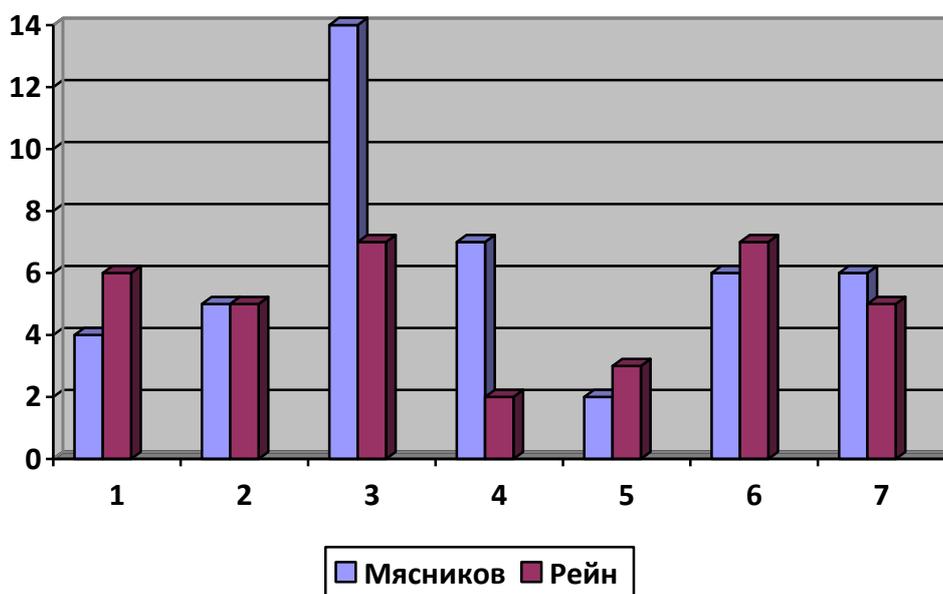

Сводная таблица данных по отношениям эквивалентности между переводом и оригиналом в процентном соотношении в повести «Gray Matter».

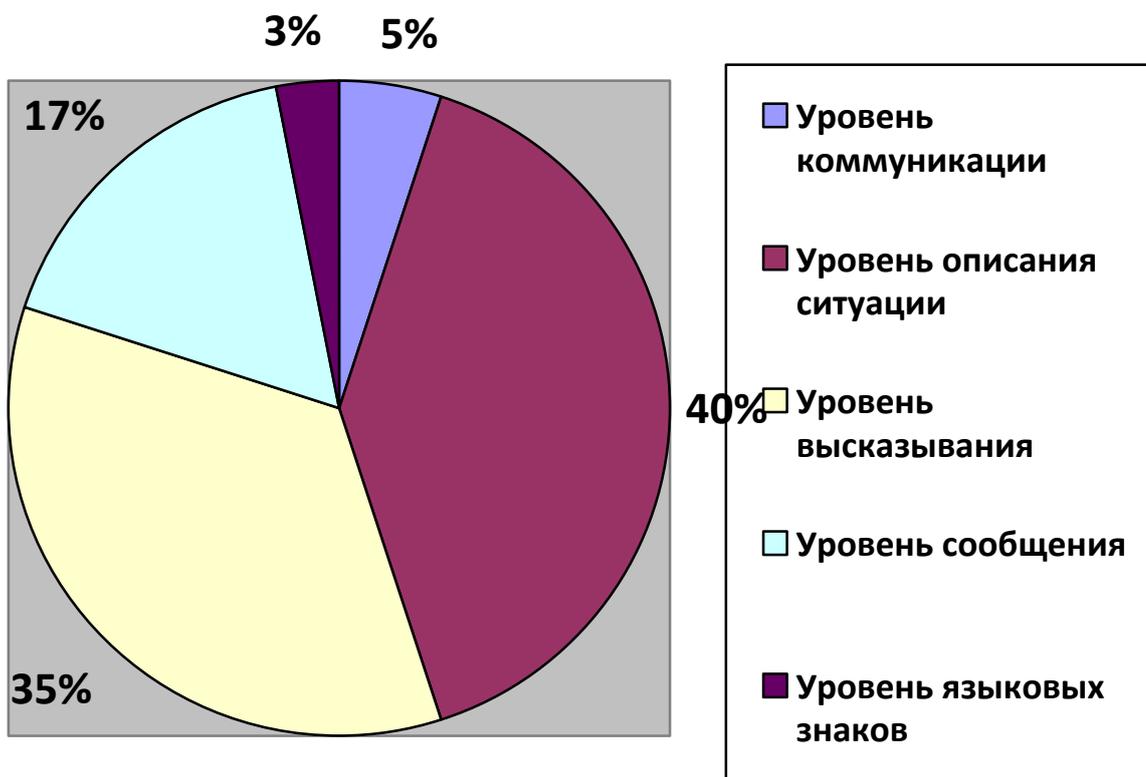

Сводная таблица переводческих трансформаций наиболее употребляемых переводчиками в повести «Gray Matter»:

1 – Экспликация; 2 – Генерализация; 3 – Модуляция; 4 – Опускание;
5 – Добавление; 6 – Членение предложений; 7 – Логическая синонимия.

Сводная таблица данных по отношениям эквивалентности между переводом и оригиналом в процентном соотношении в повести «Ночной прибор».

Сводная таблица переводческих трансформаций наиболее употребляемых переводчиками в повести «Ночной прибор»:

1 – Экспликация; 2 – Генерализация; 3 – Модуляция; 4 – Опускание;
5 – Добавление; 6 – Членение предложений; 7 – Логическая синонимия.

